

ПЕЧАТЪ и искусство

П. С. Мочаловъ.
(Къ 100-лѣтнему юбилею дебюта Мочалова въ траг. Озерова „Эдипъ въ Афинахъ“).

XXI годъ изданія. 1917
№ 37

Воскресенье, 10 сентября.

Цѣна отд. № 50 коп.

Продолжается **ПОЛУГОДОВАЯ** подписка на
„Театръ и Искусство“

Съ 1-го іюля—8 рублей.

Годовая подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31-дек. 1917 г.), послѣ 1-го іюля—**15 р.**
 Новые годов. подписчики получаютъ всѣ вышедш. №№ со всѣми прилож.

Новинки къ зимнему сезону.

„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижного театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.

„Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ временъ появленія еврейскаго лже-мессии). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.

„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.

„Парныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

Въ печати: „Король-арлекинъ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 5 р.

„Гиблое мѣсто“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.

„Тѣни любви“, въ 4 д. Ник. Лернера. Ц. 5 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

НОВАЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.
 „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“, Л. Н. Андреева Ц. 3 р. 50 к.
 „РОМАНЪ“ (Romanse),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идетъ въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Ролі 4 р. („Пр. В.“ № 17 зъ 1912 г.).

„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Босунича. Ц. 3 р.

„Шахъ и Матъ“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Ролі 5 руб.

„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.

„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.

„Кувыркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. Я. Радаи-вилловича. Ц. 3 р.

„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (въ печати). Ц. 3 р.

„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224).

„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., Я. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.

„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.

„Волчьи души“, Джека Лондона, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.

„Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Цѣна 3 р. (въ печати).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). ереводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.

„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.

„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.

„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scene, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.

„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Бусса. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.

„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.

„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немародова (репер. т. Яворской). Ц. 2 р.

БѢДНЫЙ ФЕДЯ

ск. въ 2 картин. Амба.

Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

Революціонная пьеса
 Леонида Луцкаго-Днѣпрова

„Вчерашніе рабы“

Драма въ 4-хъ актахъ. Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ кон. Театръ и Искусство и всѣхъ Петроградскихъ и Московскихъ театральныхъ библіотекъ.

НОВАЯ КОМЕДИИ

Ал. Бурдвосходова.

„ГЕРОИ ЦИМЕРВАЛЬДА“

(„Краса и гордость революціи“).

въ 3 картинахъ.

Цѣна 4 руб.

(блестящая роль одного актера, жанра Б. С. Борисова, въ 3 лицахъ).

„Республиканцы“

ком. въ 1 д. Ал. Бурдвосходова. Ц. 2 р. (въ своей гастрольной поездкѣ Артистъ Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ исполняетъ въ выдающ. успѣхомъ роль Бориса Цыперовина).

„ПОСЛѢДНІЕ МОНАРХИСТЫ“.

(„Штюрмеръ, Ленинъ и К^о.“).

въ 2 актахъ.

Цѣна экзempl. 3 руб.

Выпис. изъ „Театр. и Искусств.“.

За тебя, мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.

Е. Шилевской.

Пьеса сопровождается музыкой В. Пергамента. (Вступленіе, антрактъ, восточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“ и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 1 р. 50 к. съ клавир.

Одноактные пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

„Амнистія“ (по Гейермансу), Андрея Марка. Ц. 1 р.

„Негодяй“ Л. Урванцева. Ц. 1 р.

„Игра въ кошки и мышки“, С. Шиманскаго. Ц. 1 р.

„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.

„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.

„Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.

„Далеко пойдешь“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.

„Сотрудники“, скэтчъ І. Арденина и Б. Гейера. Ц. 1 р.

Сборникъ, 2 пьесы.

„Забитый цилиндръ“, п. въ 1 д. (реп. т. Кривое Зеркало). М. А. Дежени и

„Жертва“, др. въ 1 д. О. Миртова. Ц. 50 к.

„Однолюбовъ“, Н. А. З. и п. т. Ц. 1 р.

„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.

„Чудо-жена“, Д. Айзмана. Ц. 1 р.

„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера. Ц. 1 руб.

„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марка. Ц. 1 руб.

„Флиртъ“, С. Шиманскаго. Ц. 1 р.

„За честь женщины“, А. Марка. Ц. 1 р.

„Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Призена. Ц. 2 р.

„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.

„Духъ Коли Бузыкина“, скэтъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.

„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.

„Вола жизни“, п. въ 4 графиняхъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.

„Крокодилы“, И. Потапенко. Ц. 1 р.

„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бентовина. Ц. 1 р.

„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 75 коп.

„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.

„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.

„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. А. А. Ц. 2 р.

„Ни на волю, ни на сушь“, пер. съ англ. Ц. 60 к.

„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д. Ц. 1 р.

„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова. Ц. 1 руб.

„Идоли священной горы“, въ 3 карт., пер. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 руб.

„Нелицемѣры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.

„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.

„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.

„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчицъ. Ц. 1 р.

„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.
ОПЕРА
А. Р. АКСАРИНА.
(Третій сезонъ).

10-го Сентября утр. „Добрыня Никитичъ“, веч. „Демонъ“.
11-го „Золотой пѣтушокъ“, 12-го „Добрыня Никитичъ“,
13-го спект. нѣтъ, 14-го утр. „Фаустъ“, веч. „Пиковая
Дама“, 15-го „Русалка“, 16-го „Жидовка“, 17-го „Фаустъ“,
18-го „Князь Игорь“.
Режиссеръ А. И. Улухановъ. Дирижируетъ А. Пазовскій.
Билеты ежедневно продаются въ кассѣ театра и въ
Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23) отъ 10 до 5 час.
Администраторъ И. А. Келлеръ.

Диренція С. Б. Ленскаго
единственный представитель на 1917-1919 г.

Н. Г. ТАРАСОВОЙ,
(создательницы собственнаго жанра).
Маршрутъ: июль 17 Витебскъ, 19 и 25
Минскъ, 23 и 27 Бобруйскъ, 21 и 29 Го-
мель, августъ 6, 7, 13, 17 и 23—5 концер-
товъ Ростовъ на Дону, 8, 9, 10 11—Ново-
черкасскъ, 12 и 18 Таганрогъ 5, 15 и 27
Мариуполь, 20 Бахмутъ.
На всѣ объявленные концерты всѣ
билеты проданы.

Октябрь, ноябрь, Харьковъ, Екатерино-
славъ, Кіевъ, Одесса, Кавказъ и Волга.
Январь—Петроградъ, Москва и Финляндія.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

11-го сентября „Дни нашей жизни“, 12-го „На днѣ“, 13 и 14-го спект. нѣтъ,
15-го „Лѣсъ“, 16-го „Царь Феодоръ Іоановичъ“, 17-го „На днѣ“.

СУХУМЪ.

Зимняя климатическая станція.

Свободенъ

хорошо оборудован. большой зимній
театръ на 800 мѣстъ сдается на зимній
сезонъ для драмы, оперы и оперетты, а
также и для концертовъ. За условіями
обращаться: Сухумъ театр. Алонзи, управ-
ляющему Г. Л. Рубинштейну.

**ТРОИЦКІЙ
ТЕАТРЪ.**

К. А. МАРДЖАНОВА.
Троицкая ул., 18.

ЕЖЕДНЕВНО ДВѢ СЕРІИ ПО РАЗНОЙ ПРОГРАММѢ.
Начало I серіи въ 8 час., начало II серіи въ 9½ час.
Программа I серіи: Шестидесятники. Инсценировка Петро-
градскихъ серенадъ А. С. Даргомыжскаго. II. Ворона въ
павлиньихъ перьяхъ. Водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ Н.
Куликова, III. Съ уч. Н. И. Тамары. Король скучаетъ. Ко-
медія въ 1-мъ дѣйствіи. Постановка К. А. Марджанова.
IV. Траурный маршъ. Шопена. Хореографическая фантазія.
VII. Пѣсня о подсолнухѣ. Памфлетъ В. А. Мазуркевича.
Музыкальные антракты.
2-ая серія, начало въ 9½ часовъ.
Шлюкъ и Яу. Представление на смѣхъ и поруганіе съ 5-ю
перерывами Г. Гауптмана. Новая декорация І. Школьника.
Билеты въ кассѣ театра ежедневно съ 11 час. утра.
Верхн. платье сним. не обязательно. Реж. В. Раппапортъ.

Н. М. Потѣха.

Вышло 3 печатныхъ сборника одно-
актныхъ пьесъ.
Выписать: Редакция „Театръ и
Искусство“, Ларина и Разсохина.

**ЛИТЕЙНЫЙ
ТЕАТРЪ.**

Е. Мосоловой Литей-
ный, 51. Тел. 508-55.
Дирекція З. Львовскаго
и Н. Морочинина.

Новая труппа.

Съ уча- **Кузне-**
стіемъ **А. Я. Садовской,**
Мировича, Разумнаго, Усачева и друг.
легкая комедія въ 3 дѣйств. Бракко:

„Милый мальчикъ“, Постановка
П. Сазонова.
Начало ровно въ 8½ ч. веч. **Билеты** съ 12 ч.
ежедневно въ кассѣ театра.

**ТЕАТРЪ
„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“**

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:
кассы 275-28, конторы 212-99.
Дирекція: Л. Добровольскаго,
П. Николаева, и В. Разсудова-
Кулябко.

**ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ
Легкой комедіи и фарсовъ.**

Составъ труппы: Л. И. Вербина, О. С. Гу-
ровская-Говорекъ, М. И. Жданова, В. Н.
Изюмова, Е. В. Кашницкая, М. М. Конра-
дова, В. М. Липовская, В. И. Любимичъ-
Поповъ, Н. Н. Радина, А. П. Чаадаева
Е. П. Карина, О. Э. Черная, Н. И. Бешта-
горинъ, С. В. Вербинъ, Л. М. Доброволь-
скій, А. М. Кузнецкій, В. К. Лагорскій,
А. Н. Мелешевъ, А. М. Нальскій, Ю. И.
Незнамовъ, П. М. Николаевъ, В. И. Раз-
судовъ-Кулябко, Д. А. Сѣзеровъ, Ф. А.
Циннинскій.

Начало спектаклей въ 8½ час. веч.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администраторъ И. Е. Шуваловъ.
Помощн. реж. С. В. Вербинъ.

**ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ
„ЗЕЛЕНЕ КОЛЬЦО“.**

Бюро театра: Бородинская 2, кв. 24. Телефонъ 672-08.

Цѣль театра обслуживаніе рабочихъ районовъ, окраинъ и ближайшихъ городовъ литера-
турно-художественными спектаклями.

Спектакли идутъ: въ Поповкѣ, завода Рѣчкина и друг. — Репертуаръ Гибель
„Надежды“. Г. Гейерманса, Надъ пучиной. Ангеля, Тартюфъ, Мольера, Зимній сонъ,
Дреера. Чайка, А. П. Чехова. Трактирщица, К. Гольдони. Не все коту масленица,
А. Н. Островскаго. Привидѣніе, Ибсена.

Режиссеры: М. Н. Безсоновъ и А. И. Александринскій. Декорации худ. М. П. Сахаровой и
В. Г. эфдорова.

Администраторъ А. Н. Шаховъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Нев 100скій

ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52
Дирекціи 122-40.

1) „Комедіанты“, оп. въ 1 д. И. Ждар-
скаго, 2) Исполнит. цыганск. ро-
мансовъ Р. М. Раисова, 3) Балетъ
театра Линъ,

4) Знаменитый фран- **МИЛЬТОНЪ.**
цузскій комикъ

Нач. въ 8½ и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.

Гл. режиссеръ В. Епифановъ

Администраторъ И. Ждарскій.

- 1) ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОИ!.. (8-е изд.). Цѣна 85 коп.
 - 2) А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 80 коп.
 - 3) ЭХЪ ВЫ КОНИ МОИ ВОРОНЫЕ... Цѣна 75 коп.
 - 4) „ЖЕНИХИ“. Цѣна 75 коп.
 - 5) МИШЕНЬКА ПОДЪ ВИШЕНЬКОЙ. Цѣна 75 коп.
- ПРОД. ВЪ МУЗЫК. МАГАЗ. и АВТОРА
ПТТР., Лѣсной, Ст.-Парголово. пр., 13. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

Новая миниатюра Алексѣя Курбскаго.

ТОЛЬКО ПОМЫСЛОМЪ.

Фарсъ въ 1 дѣйствіи
ролей женск. 2, мужск. 3.
Вышла новымъ изданіемъ
Миниатюра того же автора

Въ дамскомъ-бѣльѣ.

Выписывать изъ конторы ж. „Театръ и
Искусство“.

Пгр. Вознесенскій пр. 3.

Театръ и Искусство

№ 37

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-го СЕНТЯБРЯ.

1917 г.

	
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непарелѣ въ треть страницы) впереди текста 1., руб. позади текста 75 коп. □ □ ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 50 коп. КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Пора мириться...—Чрезвыч. собр. Т. О.—Стольбѣ. Евг. Безпята — Пути творчества. Б. Глаголина.—Замѣтки Homo novus.—Политика въ театрѣ. Лицедеѣ Антимонова.—Fiat iustitia! (Письмо въ ред.). Актера А. Арскаго.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинція.—Объявленія.
Рисунки и портреты: Мочаловъ (2 порт.), Майборода, Н. Музиль-Бороздина, Падаринъ, Грузинскій (2 портр.), „Шлюкъ и Яу“ (2 рис.), Тартаковъ, Липковская, „Дуэль“ (Бѣлянинъ и Калининъ)

Петроградъ, 10 сентября 1917 года.

Мы вновь печатаемъ письмо В. А. Бобрищева-Пушкина въ отвѣтъ на письмо В. Л. Градова. Съ великимъ безпристрастіемъ и съ большимъ терпѣніемъ несемъ мы бремя этой, впрочемъ, весьма назидательной полемики. Нашъ взглядъ на дѣло извѣстенъ читателямъ. Мы видимъ съ несомнѣнностью одно: былъ театръ, а теперь онъ закрытъ. Кромѣ того, можно думать, что, пожалуй, и другіе театры не открываются, устрешенные перспективами „бойкотовъ“, забастовокъ и т. п., чѣмъ новоявленный союзъ гордится, и чѣмъ гордиться едва ли приходится. Какъ реальнымъ послѣдствіемъ синдикализма у насъ явилось крайнее паденіе производительности, вообще, — такъ и въ театральной области дебютъ синдикалистовъ сказался въ паденіи театрального дѣла и оборота.

Пора же, наконецъ, взглянуть на дѣло разумно и спокойно и вспомнить о театрѣ. Какъ говорить Мененій Агриппа въ шекспировскомъ „Коріоланѣ“ возставшимъ плебеямъ:

Животъ разумный—это нашъ сенатъ,
Вы-жъ, члены неразумные! По правдѣ
Вы оцѣните всѣ его работы,
Подумайте объ общемъ нашемъ дѣлѣ...
Вы поняли? (къ 1 гражданину)
Что скажешь мнѣ теперь,
Ты, палецъ отъ ноги?

Не будемъ такъ презрительны къ членамъ театрального тѣла, какъ презрительнъ Мененій Агриппа, но согласимся, что организацію театра, вырабатывавшуюся тысячелѣтіями, нельзя же такъ валить, какъ валить ее безотвѣтственная (и всегда ли искренняя?) демагогія. Въ концѣ концовъ, будетъ плохо всѣмъ, потому что плохо театру.

По нашему мнѣнію, союзъ долженъ пойти на уступки, благо дирекція Малаго театра со своей стороны уступила въ очень многомъ, подъ давленіемъ силъ, не имѣющихъ, какъ говорятъ, ничего общаго съ явленіемъ артистической солидарности. Въ этомъ обращеніи къ „власти предрѣжащимъ“—что же хорошаго? И не все ли равно, какъ называется тотъ, къ кому забѣгаютъ: бравымъ генераломъ-градоначальникомъ стараго режима, или представителемъ демократіи въ пиджакѣ?

Въ газетной замѣткѣ было напечатано, что союзъ уплатилъ жалованье, причитавшееся артистамъ закрытаго театра, за 1-ый мѣсяцъ. Гулянье въ „Буффѣ“ дало, очевидно, на это средства. Но не „гуляньями“ же можно обезпечить дальнѣйшій платежъ. И наконецъ, одну труппу можно еще выдержать, но съ присоединеніемъ новыхъ канди-

датовъ на жалованье изъ союза—это окажется непосильнымъ. Экономически союзъ проигралъ, проиграли артисты, не говоря уже о проигрышѣ театра. Пройдетъ еще мѣсяцъ-другой, и союзу придется сдаться, если, разумѣется, не вмѣшаются снова „громы земные“... Въ интересахъ театра и самаго союза нужно прибѣгнуть къ соглашенію.

Какъ и можно было ожидать, общее собраніе членовъ Т. О. въ Москвѣ сохранило принципъ общественности, а не узкой профессиональности въ проектѣ новаго устава. Весьма благоразумно также намѣреніе выдѣлить петроградскій совѣтъ въ самостоятельную величину. Все это, конечно, только усилитъ положеніе Т. О.

Въ настоящее время такъ мало въ общественной жизни явленій, обнаруживающихъ здоровыя мысли, что общій результатъ собранія Т. О. въ Москвѣ нельзя не признать весьма отраднымъ. Какъ будто начинаетъ проявляться атмосфера—по крайней мѣрѣ, среди театральныхъ дѣятелей.

Въ Москвѣ открытъ Совѣтъ по дѣламъ искусства при комиссарѣ надъ б. минист. двора Ѳ. А. Головинѣ.—Учрежденію Совѣта предшествовало образованіе организационной комиссіи изъ 8 лицъ, въ томъ числѣ Вл. И. Немировича-Данченко. И въ тѣ, эта комиссія разослала приглашенія въ „главнѣйшія“ учрежденія съ предложеніемъ избрать представителей въ Совѣтъ по дѣламъ искусства. Въ списокъ этихъ учреждений и ихъ представителей имѣются всѣхъ культурно-просвѣтительныя комиссіи при солдатскихъ депутатахъ, общество „Изографъ“, музыкальное общ. и пр., но нѣтъ Театрального общества. Едва ли это простая забывчивость,—нѣтъ, это пренебреженіе...

Считая, что въ условіяхъ переживаемаго времени, Театр. Общество должно пользоваться возможнымъ авторитетомъ, мы съ грустью заносимъ этотъ фактъ въ лѣтопись театральной жизни. Но одновременно не можемъ удержаться отъ запоздалаго вопроса по адресу тѣхъ, кто чаялъ, что возрожденіе Т. О. зависитъ отъ перенесенія Совѣта въ Москву: такъ ли это?

Чрезвычайное общее собраніе Театрального Общества.

Продолженіе собранія идетъ вяло. Количество присутствующихъ съ каждымъ днемъ таетъ. Назначенное на 28 августа вечернее засѣданіе не состоялось за малочисленностью прибывшихъ членовъ.

Утромъ 29-го къ часу дня было довольно много народа. Въ совершенно случайно возникшихъ преніяхъ о „профессиональныхъ пролетарскихъ союзахъ“, а также о состоявшейся въ Петроградѣ „конференціи“ слово было дано между прочимъ г. Таирову, который, заканчивая

справку и разъяснение, съ жестомъ въ сторону В. И. Никулина, сказала: „и антрепренеръ Никулинъ и ему подобные не помѣшаютъ организаціи професіон. союзовъ“, подчеркнувъ презрительно слово „антрепренеръ“. В. И. Никулинъ тотчасъ же просилъ слова и отвѣтилъ: „г. Таировъ, который сейчасъ обратился въ мою сторону, этотъ товарищъ Таировъ, г.г., недавно обратился ко мнѣ съ просьбой быть его компаньономъ въ театральномъ дѣлѣ этого сезона. Какъ же можетъ Таировъ презрительно кидать мнѣ слово „антрепренеръ“, когда самъ является „антрепренеромъ“. Судите, г.г. сами, кто такой г. Таировъ!“

Раздались негодующіе крики, аудиторія волновалась, возмущенная до крайнихъ предѣловъ. Большого труда стоило председателю водворить спокойствіе, и собраніе долго не давало возможности Таирову дать объясненія.

„Я вовсе не приглашалъ Никулина, — заявилъ г. Таировъ, — компаньономъ, а предлагалъ ему мѣсто администратора въ нашемъ кооперативномъ театрѣ, зная Никулина, какъ блестящаго администратора“.

На этомъ инцидентъ закончился. Во всякомъ случаѣ, въ кулуарахъ бюро очень опредѣленно говорили, что Таировъ, дѣйствительно, является предпринимателемъ, но контракты подписываетъ за него нѣкій г. Сухоцкий, потому что Таирову, какъ „присяжному повѣренному“ нельзя быть открыто антрепренеромъ. Это обстоятельство и то, что Таировъ въ прошломъ сезонѣ былъ фактическимъ антрепренеромъ и самъ подписывалъ контракты какъ будто подтверждается и административными лицами бюро. Если это такъ, то особенно знаменательнымъ является предсѣдательство г. Таирова на „конференціи“ профессиональныхъ союзовъ въ Петроградѣ. Хорошъ „профессионально-пролетарскій цензъ“, какъ г. Таирова, такъ и главнаго „дѣятеля“ конференціи г. Веритѣ, который, какъ оказывается, бывшій одесскій журналистъ, не имѣвшій удачи на этомъ поприщѣ.

Переходу къ обсужденію пункта повѣстки о „Реорганизациіи театрального о-ва“ предшествовалъ докладъ члена совѣта г. Теплицкаго о проектѣ устава, главнымъ измѣненіемъ котораго является выдѣленіе сценическихъ дѣятелей (актеровъ) въ отдѣльный корпоративный союзъ и въ такой же — „антрепренерскій“, т. е. въ два союза и возможность присоединенія другихъ профессиональныхъ союзовъ работниковъ сцены, если они пожелаютъ, къ театральному о-ву, какъ своего рода „союзу союзовъ“.

Пренія по поводу доклада не представляли интереса, такъ какъ, главнымъ образомъ, сводились къ выступленіямъ г. Владимірова, бывшаго на этомъ чрезвычайномъ собраніи своего рода „бенефициантомъ“ по многократности запросовъ, вопросовъ, разъясненій и т. д., при этомъ не всегда оправданныхъ необходимостью и страшно затягивавшихъ засѣданія.

Послѣ г. Теплицкаго, прочелъ докладъ г. Корсиковъ-Андреевъ, призывавшій быть достойными „Великой революціи“ и революціоннаго, демократическаго времени... Аудиторія постепенно таяла и къ концу доклада осталось десятка полтора слушателей...

Кстати, о г. Корсиковѣ-Андреевѣ. Вызванный провокаціоннымъ замѣчаніемъ по его адресу г. Смоленскаго, онъ, вспыхнувъ, отвѣтилъ: „я считаю за честь, что не состою членомъ совѣта“. Это оскорбило членовъ совѣта... и разыгрался новый инцидентъ, грозившій г. Корсикову-Андрееву удаленіемъ изъ собранія и исключеніемъ изъ членовъ о-ва... Однако, обращеніе къ собранію г. Ермакова и вмѣшательство другихъ дало болѣе законное направленіе этому неприятому эпизоду. Былъ объявленъ перерывъ для совѣщанія членовъ совѣта. Послѣ перерыва и послѣ объясненія и извиненія Корсикова-Андреева было постановлено считать инцидентъ исчерпаннымъ.

30 августа въ 1½ дня засѣданіе стирьлось при весьма многочисленномъ составѣ аудиторіи, при почти полномъ отсутствіи президіума и членовъ совѣта. Президіумъ изображалъ одинъ г. Невскій, и даже отсутствовалъ секретарь, котораго замѣнилъ временно г. Владиміровъ.

Выступилъ съ докладомъ, пріѣхавшій изъ Петрограда, А. С. Ермаковъ. Сначала онъ прочиталъ резолюцію собранія петроградскихъ членовъ Р. Т. О., а затѣмъ перешелъ къ докладу объ исторической роли и значеніи бывшаго И. Р. Т. О., такъ много сдѣлавшаго для сценическаго міра. Любопытныя цифры были указаны докладчикомъ. На благотворительныя цѣли И. Р. Т. О. съ 1894 г. по 1916 годъ было израсходовано: 901.072 р. 43 к. при членскихъ взносахъ за то же время въ 255.895 руб.

Только сохраненіе Р. Т. О. въ его прежнихъ идейныхъ основахъ можетъ дать ему жизнь и процвѣтаніе. Раздѣленіе актеровъ и антрепренеровъ на два корпоративныхъ союза не является необходимымъ, такъ какъ не достигнетъ той цѣли, для которой оно проектируется, а именно: нисколько не будетъ способствовать единенію съ професіо-

нально-пролетарскими союзами, ибо послѣдніе никакъ не могутъ признать Р. Т. О. близкимъ себѣ при участіи въ немъ антрепренеровъ-предпринимателей. Хотя, по мнѣнію докладчика, „антрепренеръ“ — это вовсе не „капиталистъ“, какъ хозяинъ фабрики, или завода, а есть плоть съ плоти актера и потому, конечно, не долженъ отъ актера отдѣляться, но въ виду экономической войны, объявленной по всемъ фронтамъ, и у актеровъ есть стремленіе анти-антрепренерское... Поэтому пусть будетъ союзъ антрепренеровъ и актеровъ отдѣльно, но для самаго Р. Т. О. это все тотъ же единый сценическій міръ и таковымъ онъ только и останется, какія бы эволюціи ни переживало государство въ своей политической жизни. — За общую, цементируемую связь всего русскаго сценическаго міра безъ споровъ и раздора, а въ сознаніи необходимости самой болѣе солидарности въ работѣ на процвѣтаніе искусства и театра должны объединиться сценическіе дѣятели всей огромной Россіи подъ испытаннымъ гостепріимнымъ кровомъ Р. Т. О., — закончилъ свою рѣчь г. Ермаковъ.

Далѣе былъ прочитанъ полностью проектъ новаго устава. Во время чтенія устава въ залѣ никого почти не осталось. Первымъ говорилъ о проектѣ устава г. Владиміровъ, попутно болѣе 45 минутъ развивавшій довольно утопическія перспективы будущаго и указавшій на цѣлый рядъ необходимыхъ, по его мнѣнію, измѣненій устава. Эти поправки и измѣненія и дополненія могли бы явиться схемой для десяти новыхъ уставовъ. Въ виду малочисленности аудиторіи было сдѣлано предложеніе отказаться отъ постатейнаго обсужденія устава, и передать его въ комиссію (гдѣ онъ и былъ составленъ) для могущихъ быть дополненій, или измѣненій. Разборъ же и обсужденіе новаго устава, такимъ образомъ, отлагается до делегатскаго собранія...

Далѣе слѣдовалъ докладъ Н. И. Никулина о регламентациі театральной жизни.

На этомъ закончилось заведеніе 30 августа. Былъ возбужденъ вопросъ о переизбраніи президіума въ виду необычайно затянуващагося чрезвычайнаго собранія и отказа избранныхъ продолжать его... Дѣйствительно собраніе работало настолько вяло, что чрезвычайное общее собраніе, предполагавшееся быть законченными въ два дня, растянулось на пять дней (27, 28, 29, 30 и 31)...

ОБОЗРЕНІЕ

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Членами литературной комиссіи при Александринскомъ театрѣ выбраны А. А. Блокъ, П. О. Морозовъ и Е. Я. Лѣткова. Комиссія будетъ давать отзывы о новыхъ пьесахъ, предлагаемыхъ для постановки на сценѣ Александринскаго театра.

— Въ труппу Александринскаго театра принята Н. Н. Музиль-Бороздина.

— Н. Н. Боголюбовъ уѣхалъ для поправленія здоровья въ Крымъ.

— Гр. А. Д. Шереметевъ окончательно ликвидировалъ свою музыкальную дѣятельность. Содержавшійся на его средства симфоническій оркестръ распущенъ. Залъ на Невскомъ пр., въ которомъ происходили репетиціи оркестра, снятъ правленіемъ всероссійскаго союза оркестрантовъ.

— Спектакли Передвижнаго и Общедоступнаго театра, закончившіеся 20-го августа на ст. Ермоловская, возобновятся въ Петроградѣ въ прошлогоднемъ помѣщеніи театра (Серпуховская ул., 10) въ послѣднихъ числахъ октября или началѣ ноября.

На этихъ дняхъ театр въ полномъ составѣ выѣзжаетъ на фронтъ; предполагается маршруты: Ревель, Псковъ, Двинскъ и др. города. Изъ постановокъ театра для поѣздки намѣчены „Свыше нашей силы“, „Женитьба“, „Телль“ и двѣ революціонныя пьески Ирландіи.

— Тревожныя вѣсти о здоровьѣ А. А. Санина смѣнились болѣе утѣшительными. А. А. поправляется, и всякая опасность миновала.

— 8-го сентября дирекція Зин. Львовскаго и И. Морочника открыли Литейный театръ комедій Р. Бракко „Милый мальчикъ“. Въ составъ труппы входятъ: А. Я. Садовскій, Алейникова, Астафьева, Кузнецова, Смирнова, Судейкина, Юрьева, Вернеръ, Мировичъ, Разумный, Усачевъ, Кузнецовъ, Сазоновъ, Мичуринъ, Кабанцовъ, Васильевъ, Бѣльскій и др.

— Василеостровскій театръ открывается 1-го октября. Ближайшими постановками намѣчены „Павелъ“ Мережковскаго и „Ткачи“ Гауитмана.

— Какъ намъ сообщаютъ, въ Ригѣ передъ оставленіемъ города прошли гастроль П. В. Самойлова. Артистъ выступилъ въ пьесахъ своего репертуара при огромномъ стеченіи публики.

— Театръ г-жи Зброжекъ - Пашковской открывается около 20 сентября. Въ составъ труппы вошли г-жа Пекарская, г. Бертельс (режиссеръ), Радошанскій, г. Вилинскій (дирижеръ) и др. Въ открытіе пойдутъ: „Романтики“ Ростана и оп. „Новобрачные въ корзины“.

— Въ Троицкомъ театръ для второй серіи готовится „Саломея“ Уайльда съ г-жей Тамарой.

— Закончивъ концертное турнэ по Сибири и Дальнему Востоку (32 концерта, взято около 45000 руб.), вернулся въ Петроградъ А. В. Вольф-Израэль.

— Извѣстная исполнительница русскихъ романсовъ Н. Г. Тарасова подписала на 2 года контрактъ съ импресарио С. Б. Ленскимъ. Первый годъ Тарасова получаетъ 50 тысячъ, второй 80. Въ новой антрепризѣ г-жа Тарасова дала уже 22 концерта. Взято валового 45 тысячъ. Въ Ростовѣ дано 5 концертовъ, а въ Новочеркасскѣ 4 концерта на одной недѣлѣ.

Московскія вѣсти.

— 30 августа, въ день своего юбилея, А. И. Южинъ исполнилъ роль Фамусова въ „Горѣ отъ ума“, гдѣ 35 лѣтъ назадъ игралъ Чацкова.

Послѣ 2-го акта при закрытомъ занавѣсѣ состоялось чествованіе юбиляра.

— 30 августа праздновался 35-лѣтній юбилей театра Ф. А. Корша, артистовъ Г. И. Мартыновой, Н. А. Борисовскаго и И. А. Никитина.

По открытіи занавѣса Г. И. Мартынова, въ присутствіи всей труппы и юбиляра, прочла привѣтственный адресъ Ф. А. Коршу.

— На-дняхъ состоится открытіе 4-го сезона театра имени В. Ф. Комиссаржевской. Въ репертуарѣ двѣ новыхъ постановки: „Панъ“ Лерберга и „Ящикъ Пандора“ Еедекинда.

— Спѣшно заканчивается ремонтъ театра Незлобина. Избрана организационная коммиссія, въ которую вошли: г-жи Незлобина, Васильева, г.г. Званцевъ, Гедике, Лихачевъ, Маликовъ, Чаргонинъ. Коммиссія занята подготовительными работами къ сезону. Коммиссія ведетъ переговоры съ рядомъ артистовъ о вступленіи ихъ въ составъ труппы. Ведутся переговоры съ Е. А. Полевицкой и А. И. Чаринымъ. Для открытія сезона рѣшили возобновить „Горячее сердце“, въ декорацияхъ Кустодіева. „Дня М. Ф. Андреева“ возобновляется „Романъ“ Шельдона.

— Драматическій театръ открылъ сезонъ новой пьесой гр. А. Н. Толстого „Горькій цвѣтъ“.

— Въ составъ труппы Незлобина вошелъ Н. И. Сусанинъ (фатъ-люб.), служившій прошлый сезонъ въ Кіевѣ, въ театрѣ „Соловцовъ“.

— Отъ Е. А. Полевицкой получено изъ Крыма, гдѣ она отдыхаетъ, письмо, что въ виду усталости она въ этомъ сезонѣ выступать нигдѣ не будетъ.

— Въ составъ труппы Камернаго театра вошелъ бывшій режиссеръ театра Корша М. И. Доронинъ.

— Въ театрѣ Я. Южнаго въ качествѣ режиссера приглашенъ В. А. Рябцевъ, изъ „Летучей Мыши“.

— На Тверской ул. произошелъ несчастный случай съ артисткой Н. В. Караваевой. Когда артистка переходила улицу, на нее наскочилъ военный грузовой автомобиль. Г-жа Караваева была поднята въ тяжеломъ состояніи съ ушибами и пораненіями.

* * *

† М. П. Подраменцева. 2 сентября скончалась престарѣлая мать М. Г. Савиной, М. П. Подраменцева. Покойная служила актрисой на амплу „грандъ-дамъ“ на многихъ провинціальныхъ сценахъ, подъ фамиліей Стремляновой I, вмѣстѣ со своей младшей дочерью, Е. Г. Стремляновой. Въ началѣ 70-хъ годовъ она состояла въ труппѣ П. М. Медвѣдова, когда онъ держалъ „Общедоступный театръ“ въ Москвѣ.

М. П. Подраменцева пережила всѣхъ своихъ дѣтей и скончалась на 85 году жизни. Похоронена на кладбищѣ Старой Деревни, гдѣ покоится прахъ мужа покойной, Г. Н. Стремлянова, и младшей дочери, Е. Г.

* * *

† В. Я. Майборода. 4 сентября послѣ тяжелой болѣзни скончался бывшій артистъ Государственныхъ театровъ Владимір Яковлевичъ Майборода.

В. Я. окончилъ петроградскую консерваторію по классу Эверарди. Первые артистическіе опыты начались въ консерваторскихъ ученическихъ спектакляхъ. По окончаніи консерваторіи В. Я. былъ принятъ въ труппу Маринскаго театра. Нѣсколько лѣтъ подвизался на сценѣ московскаго Большого театра, затѣмъ опять вернулся на Маринскую

сцену, гдѣ прослужилъ 25 лѣтъ. Репертуаръ покойнаго былъ очень обширенъ—около 90 партій. Лучшія партіи: „Сусанинъ“, „Русланъ“, „Мефистофель“, „Донъ Базилио“ и др.

В. Я. уже давно сошелъ со сцены, и имя его незнакомо молодому поколѣнію.

Смерть артиста произошла при особо трагическихъ обстоятельствахъ. Онъ скончался отъ давно полученнаго укуса, на который онъ своевременно не обратилъ вниманія и не сдѣлалъ предохранительной прививки, вслѣдствіе чего у него развилась водобоязнь, отъ которой онъ и скончался.

Похороненъ В. Я. въ Александро-Невской лаврѣ.

* * *

† М. А. Звягинцевъ. Въ Смоленскѣ, еще въ апрѣлѣ мѣсяцъ, скончался драм. актеръ Максимъ Абрамовичъ Звягинцевъ. Умеръ одинъ, покинутый всѣми, на мрачной больничной койкѣ послѣ 5-ти лѣтнихъ страданій, которыя оторвали его отъ любимой имъ дорогой его сердцу сцены.

М. А. страдалъ туберкулезомъ, и отсутствіе средствъ на леченіе свели этого талантливаго жизнерадостнаго актера преждевременно въ могилу. Послѣдніе 5 лѣтъ своей одинокой грустной жизни М. А. провелъ въ Смоленскѣ. О смерти его я узналъ совершенно случайно и, какъ его старый другъ и товарищъ, считаю своимъ долгомъ сообщить объ этомъ театр. міру.

Покойный служилъ въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ—въ Смоленскѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ, Ростовѣ и др., занимая положеніе драматич. характерн. актера.

Актеръ Борисъ Артаковъ.

* * *

Опера Народнаго дома. Открылся зимній сезонъ оперы А. Р. Аксарина. Репертуаръ пока не выходитъ изъ круга старыхъ, хорошо извѣстныхъ оперъ, но за то почти каждый спектакль знакомитъ публику съ новыми силами труппы. Для открытія былъ данъ „Русланъ и Людмила“, прошедшій съ хорошимъ ансамблемъ и привлекшій совершенно полную аудиторию. Изъ исполнителей выдвинулись: г-жа Горская—прелестная Людмила и г. Каченовскій (Русланъ), вновь вступившій въ составъ труппы. Изъ новыхъ артистовъ выступили: опытная г-жа Макарова (Ратмиръ), уже нѣсколько лѣтъ не появлявшаяся на сценѣ, г. Балашевъ, музыкально спѣвшій Ваяна, и новый басъ г. Шекуровъ (Свѣтозаръ). О послѣднемъ выскажемся послѣ выступленія его въ болѣе отвѣтственной партіи. Въ „Риголетто“ мы услышали новаго баритона г. Залевского, уже успѣвшаго снискать достаточную популярность въ провинціи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Залевскій,—тогда еще начинающій артистъ,—выступалъ на Маринской сценѣ, но скоро покинулъ ее, отдавъ свою дѣятельность провинціи. Общее впечатлѣніе отъ исполненія г. Залевскимъ партіи шута—очень благоприятное. Артистъ обладаетъ сильнымъ, звучнымъ баритономъ, выразительно фразируетъ, играетъ умно, хотя нѣсколько аффектировано. Исполненіе—музыкальное и сценическое—не свободно отъ нѣкоторыхъ рѣзкостей и подчеркиваній. Замятый налетъ провинціализма. Хорошо спѣлъ герцога въ томъ же спектаклѣ г. Балашевъ, выказавшій пріятнаго тембра и недурно поставленный лирический теноръ. Меньше дала, чѣмъ можно было ожидать, даровитая г-жа Горская въ партіи Джильды: ея исполненіе на этотъ разъ отличалось какой то рѣзковатостью и было лишено нужнаго здѣсь мягкаго лиризма. Упомянемъ о г. Энгель-Кронѣ, также возвратившемся въ труппу г. Аксарина и выступившемъ въ небольшой партіи Монтерона, которую, однако, этотъ артистъ сумѣлъ выдвинуть на видное мѣсто. Возобновлена опера „Добрыня Никитичъ“ Гречанинова, съ успѣхомъ шедшая здѣсь въ прошломъ сезонѣ. Двѣ главныя партіи оперы—Добрыня и Чародѣйка Марина—имѣли новыхъ исполнителей. Въ партіи Добрыни выступилъ г. Каченовскій, давшій яркій и характерный образъ русскаго богатыря. Партія вполне подходит къ особенностямъ дарованія г. Каченовскаго, который имѣлъ здѣсь возможность въ полной мѣрѣ блеснуть своимъ мощнымъ, красивымъ голосомъ и выразительностью фразировки. Кое-что, однако, производило впечатлѣніе незаконченности: повидимому, артистъ еще не впѣлся въ новую для него партію Марину пѣла г-жа Садовень, только что окончившая въ этомъ году петроградскую консерваторію и обратившая на себя вниманіе на ученическихъ спектакляхъ. Г-жа Садовень—совершенно новичекъ на сценѣ, почему предъявлять къ ней строгія сценическія требованія не приходится. Пріятно, однако, отмѣтить, что у молодой пѣвицы, при прекрасныхъ вѣншихъ данныхъ, опредѣленно вырисовываются задатки будущей интересной артистки. Меццо-сопрано г-жи Садовень—содержательно, красиво и хорошо поставлено, исполненіе—музыкально и продуманное. Превосходны по прежнему г-жа Боярова (мать Добрыни), г-жа Нѣгина—Настя и г. Мосинъ—Алеша Поповичъ.

А. Холодный.

„МОЧАЛОВЪ И ЕГО ПОЧИТАТЕЛИ“.

(Съ карт. Неврева).

Столѣтіе.

4 Сентября 1817 г. въ трагедіи Озерова „Эдипъ въ Афинахъ“ дебютировалъ въ роли Полиника Мочаловъ.

Въ наше-ли время отмѣчать такіе юбилеи? Кому, собственно, теперь дѣло до Мочаловскаго юбилея? Да и способны-ли мы вообще мыслить сейчасъ о театрѣ такъ, чтобы это походило къ грезѣ о „безумномъ другѣ Шекспира“? Развѣ что такіе старые романтики, какъ мы съ Н. П. Россовымъ, можемъ уйти отъ ужасовъ и пошлости современности въ мечты о Шиллерѣ, Шекспирѣ, Мочаловѣ...

Столѣтіе минуло съ того вечера, когда передъ коптящей рампой, въ убогихъ „кулисныхъ“ декораціяхъ, около традиціонной „софы“, исчерпывающей всю обстановку тогдашней сцены, появился блѣдный юноша съ горячими глазами, спутанными волосами, кристальной музыкой голоса и страннымъ застѣнчивымъ жестомъ. Ровно столѣтіе тому назадъ этотъ пламенный юноша разомъ рѣшилъ всѣ болѣзненные вопросы и „кризисы“ театра: все въ актерѣ, отъ актера и къ актеру. Это было очаровательное по своей наивности время. Костюмная часть, напр., сводилась къ классическому афоризму: — до Р. X. голыя ноги, послѣ Р. X.—желтые сапоги. Пустая, какъ площадь, сцена безъ оконъ, безъ дверей, съ смѣшными кулисами! И никто ничего этого не замѣчалъ. Надъ всѣмъ этимъ стоялъ актеръ, Мочаловъ, Кинъ, „безумный другъ Шекспира“, — словомъ такой человѣческой духъ, который въ нелѣпыхъ, нежизненныхъ, выдуманныхъ и далекихъ отъ всякаго искусства условіяхъ даетъ яркій образъ чистой активности, незаинтересованной дѣятельности, полной свободы идеи.

Сто лѣтъ прошли съ того вечера. Театра нѣтъ. Актера нѣтъ. И не будетъ. Никогда больше не будетъ.

Казалось бы переживаемые нами дни должны были быть переполнены мочаловскимъ пафосомъ, безкорыстнымъ, идеалистическимъ героизмомъ „ohne Begriff und ohne Begehren“. Казалось бы, что именно теперь идеаломъ долженъ быть именно мочаловскій Маркизь Поза, воистину „гражданинъ грядущихъ поколѣній“, — а вмѣсто того... Нѣтъ у нашей эпохи ни романтики, ни пафоса, ни героизма, ни чистой активациі. Сама исторія пришла нашему убогому времени на помощь, и думалось невольно, что красивымъ подъемомъ вспыхнетъ наша душа, а вмѣсто того... Театръ погибъ безвозвратно, актеръ исчерпался до конца. А когда-же, какъ не теперь, современной душѣ не

расцвѣсти всѣми красками пафоса, романтизма, героическаго вдохновенія?—Бѣдная, убогая душа нашего времени не понимаетъ, не любитъ, не пріемлетъ театра. Порнографія, кинематографическое хулиганство, развлекательство, клоунада—вотъ чѣмъ жива душа черезъ сто лѣтъ послѣ пламеннаго Полиника съ молитвенными глазами и дрожащими прядями волосъ надъ блѣднымъ лбомъ.

Понятно-ли теперь, что этотъ юбилей сейчасъ никому не нуженъ? Пусть такъ. Но мы, старые „вольные каменщики“ театра, мы повинны дѣлать свое дѣло, не взирая на то, что театра нѣтъ, театрѣ „въ ущербъ“ даже въ такое архи-героническое время, какою должна быть революціонная эпоха. Должна быть.. А вмѣсто того...

Мочалову посчастливилось больше другихъ актеровъ, если исключить прямо титаническую работу А. Е. Молчанова о Савиной. Но молчановская книга—исключеніе изъ исключеній, особенно если принять во вниманіе то, что еще готовитъ этотъ вѣрный рыцарь театра.

Если сопоставить все, что написано о Мочаловѣ, — и написано не по-современному съ заковыристой „философией“ и словесными трюками, а по старинкѣ—тяжеловато, серьезно, но честно и добросовѣстно,—если, говорю я, сопоставить все это, то и получится полная картина актерской души. Эмерсонъ изъ такого матеріала создалъ бы свой стильный „essay“: „Мочаловъ, какъ Актеръ“. Изящный и проникновенный эссеист далъ-бы намъ обобщенную фигуру, образъ, душу актера на фактическомъ матеріалѣ мочаловской жизни и дѣятельности.

Оправданіе актера, смыслъ его духовной дѣятельности, центръ его психологіи — тоска по внутренней красотѣ жизни, тоска по рафинированной жизни, освобожденной отъ всякихъ „категорическихъ императивовъ“ необходимости, потребностей и т. д. Долженъ-же когда нибудь человекъ стряхнуть съ себя иго этихъ императивовъ: физиологическихъ, экономическихъ, политическихъ, — имя же имъ легіонъ. Старый мудрецъ Натанъ говоритъ:—„Kein Mensch muss müssen“. Но въ жизни это невозможно. А если твоя душа не опостылѣла къ красотѣ жизни, такъ тоска эта, сложенная душу твою. Иди, ищи, молись, но найди. И дасть тебѣ это театрѣ, только театрѣ, актерѣ.

Вотъ это свобода. Вотъ это та безкорыстная, чистая активациа, которой нѣтъ въ жизни, и которая такъ нужна жизни: безъ нея, безъ этого идейнаго героизма, пафоса, чистаго романтизма погибнетъ душа. Придетъ улица, при-

дети хулиганъ-кинематографъ, плюнуть, разотреть и нагло захохотеть...

А можетъ быть это теперь вовсе и не нужно? Можетъ быть—да здравствуетъ Кино?

Старые „вольные каменщики“, почтимъ память Мочалова, Актера, Театра...

И вздохнемъ...

Евг. Безлятовъ.

Пути творчества.

„Живъ нашъ Царь и не можетъ быть иного Царя, иной власти ни на небѣ, ни на землѣ, кромѣ Христа“.

Д. Мережковский.

I.

Искусство, какъ откровеніе.

Театръ, подобно церкви, долженъ быть внѣ политики; долженъ быть выше той политики, которая губитъ церковь, служащую государству, какъ власти человѣческой. И если правда, что „освобожденіе отъ религіи есть гибель искусства“, то правы и предостерегающіе русскій театръ отъ услуженія политикѣ и зовущіе его къ самостоятельному служенію христіанскимъ началамъ.

Формула „искусство, какъ откровеніе“ свойственна всѣмъ временамъ и народамъ. И если она исчезала съ художественнаго горизонта, то только затѣмъ, чтобы открываться восполненной вновь. Доказывать справедливость ея нельзя, но свидѣтельствовать о ней, какъ о всякой истинѣ, могутъ многіе „Я научу васъ истинѣ, — сказалъ Христосъ, — и истина сдѣлаетъ васъ свободными“. Но и Онъ не сказалъ „докажу“ вамъ истину, такъ какъ доказательна только ложь.

„Въ сущности вы ждете трагика, какъ нѣкоего откровенія“, — сказалъ Ап. Григорьевъ своему сосѣду на представленіи „Отелло“. Этою фразой критикъ опредѣлилъ откровеніемъ то, что требуется имъ отъ искусства. Бодлэръ самъ опредѣлилъ свое творчество, какъ „экстатическія прозрѣнія, позволяющія парить надъ землей, надъ жизнью и понимать языкъ цвѣтовъ и молчанье вещей“. Верлэнъ вѣрилъ въ свои погруженія въ безумство, открывающее тайны Божества, и въ свое умѣнье „заговаривать“ болѣзни музыкой стиховъ. Скрябинъ—авторъ поэмы „Экстаза“—мечталъ передъ смертью о созданіи мистериальнаго дѣйства (того же откровенія), „которое могло бы положить предѣлъ текущему зону и явиться гранью космическихъ круговъ“. Общій итогъ философически обоснованъ Ницше въ „Происхожденіи греческой трагедіи изъ духа музыки“ и всею русской школой, взрожденною на мистицизмъ. — „Всякое истинное произведеніе искусства есть нѣкое чудо и прежде всего для того, кто его совершилъ, ибо совершилъ онъ это не своею силой, не въ психологической своей ограниченности, но исторгаясь изъ нея въ таинственную глубь своего существа“. (С. Булгаковъ. — „Свѣтъ Невечерній“).

„Съ возрожденіемъ мистицизма въ современномъ искусствѣ, — говоритъ проф. Анничковъ въ „Предтечахъ и современникахъ“, — растетъ интересъ къ мистицизму не только, какъ къ фактору культурно-историческаго процесса, а какъ къ духовной сущности человѣка. Врачи берутся за книги древнихъ мистиковъ и черпаютъ изъ нихъ такое знаніе, какого имъ не могли дать ни наблюденія, ни опытъ. Нельзя больше смотрѣть на Месмера, какъ на шарлатана. Надо вновь изучать Сведенборга. Приходится перестать считать смѣш-

ными разныхъ шамановъ и магометанскихъ дровишекъ. Оказалось, что всѣ эти чудесныя явленія: экстазъ, внушеніе, передача мыслей на разстояніи — мы, современные люди, просто напросто, утратили. Гипнотизмъ лучше насъ знаютъ современные дикари. Научная система мышленія привела насъ къ убыли духовныхъ богатствъ“.

Гюисмансъ, со всею страстностью новообращеннаго мистика, указываетъ на единственный исходъ изъ создавшагося положенія вещей: „Если позоръ нашего времени преходящій, — отчеканиваетъ авторъ „A rebours“, — то уничтожить его можетъ лишь вмѣшательство Бога, потому что ни социализмъ и ни другія претензіи людей, невѣжественныхъ и озлобленныхъ, не могутъ измѣнить природы и реформировать логику. Это выше чело-вѣческихъ силъ“.

II.

Мѣщанство духа.

Герценъ задолго до Гюисманса, — въ 1864 году, въ статьѣ „Концы и начала“, — пророчествовалъ, что „мѣщанство побѣдитъ“ и опредѣлялъ мѣщанство „самодержавной толпой сплоченной посредственности“. Въ своихъ опредѣленіяхъ Герценъ шелъ по Стюарту Миллю, который тогда же предупреждалъ, что цивилизація его времени избрала путь обезличенія, измельчанія жизни, обезпложенія умовъ, — путь образованія изъ народовъ подобія „массы какой-то паюсной икры, сжатой изъ мириадъ мѣщанской мелкоты“.

Единственная сфера, въ которой нищета духа пока еще не обвиняетъ аристократію его, это — та, гдѣ нищета принуждена систематически обкрадывать представителей духовнаго капитализма, за счетъ котораго творчески безплодному мѣщанству приходится существовать. Производители духовныхъ цѣнностей — ничто иное, какъ пролетаріатъ по отношенію къ буржуазіи-мѣщанству. Все украденное, или говоря мягче, плохо положенное и недооцѣненное, воцарившійся Хамъ объявитъ, конечно, своею собственностью, имѣя въ рукахъ въ качествѣ аргумента вывернутый наизнанку Прудоновскій парадоксъ о собственности.

До объявленія генія общей собственностью уже недалеко, разъ на глазахъ совершаются кражи со взломомъ надъ головами, въ которыхъ ищутъ отсутствующаго у самихъ царя. Но побѣда „могучей мысли“ будетъ полной побѣдой генія, какъ

† В. Я. Майборода.

избранника изъ избранныхъ и даровитѣйшаго изъ одаренныхъ. Она добьется неоспоримаго водительства.

Если, по всей справедливости, трудъ берется за мѣрило оцѣнки всякаго товарообмѣна, то талантъ долженъ стать мѣрой въ сферѣ духовнаго общенія людей. Здѣсь нельзя возстановить справедливость и уравнивать благопріобрѣтенныя богатства простымъ перенадѣломъ, хотя богатство человѣческаго духа и еще болѣе Божье достояніе, чѣмъ, на примѣръ, земля.

И не потому, что „свобода, равенство и братство“,—какъ эту троицу—единосущную превратно понимаетъ большинство,—равняютъ только всеобщія претензіи, но не уменьшаютъ противоположности интересовъ. А потому, что можно подѣлиться кускомъ хлѣба, мѣстомъ на мягкомъ диванѣ, отдать все имущество, но нельзя раздѣлить свой умъ поровну между собой и всѣми дураками, отдать половину своего таланта и оталантить миллионъ бездарностей. Эти богатства—величины недѣлимые: ихъ можно только сажать, сѣять, плодить, вдыхать и творить въ другихъ. Творчествомъ нельзя распоряжаться по образу принудительнаго отчужденія, по захватному праву. Его источники надобно еще открыть и отдаивать творчество возможно только по мѣрѣ, какъ оно набѣгаетъ изъ своего незримаго родника.

Творчество—геній, это—такая вещь, что возникаетъ всегда въ какихъ-то тайникахъ „одного“, „единственнаго“,—оно можетъ только миѳотворчески „продолжаться“ въ тысячахъ воспріавшихъ душъ и никогда не завершается въ своемъ процессѣ на виду у „всѣхъ“, а заходитъ со своей тайною за горизонтъ. Послѣ генія остаются слѣды—его затвердѣвшія до окаменѣлости факты и идеи. Надъ ними тщетно экспериментируетъ наука, представляющая себѣ ускользающій отъ нея фактъ началомъ всѣхъ началъ. Творчество же включаетъ въ себя и такое понятіе, какъ „ростъ“, и перерастаетъ такой терминъ, какъ „эволюція“. Всякое развитіе есть уже вторичный послѣ творчества процессъ—его распространеніе. Первичный же, инициативный актъ духовнаго творчества еще Платонъ полагалъ аналогичнымъ физическому соитію началъ мужского и женскаго. Но „тайна и сія велика есть“, и потому аналогія эта не объясняетъ, а заставляетъ и психологическую тайну генія принимать, до ея проясненія, за исходъ.

Какъ въ бракѣ, облюбовавшіе другъ друга подходятъ одинъ къ другому благоговѣнно и трепетно, такъ и къ природѣ творчества, къ искусству необходимо сохранять такой же „Гетевскій“ подходъ: „Все живое,—говоритъ этотъ признанный геній,—требуетъ духовнаго, благоговѣйнаго къ себѣ отношенія; земное познаніе можетъ быть лишь любовнымъ созерцаніемъ, а не безстыднымъ обнаженіемъ и сыскомъ опытно-механическаго метода. Сущность вещей невыразима въ словахъ и понятіяхъ,—ее улавливаетъ не логика, а одно лишь искусство, которое способно видѣть и показать то, чего нельзя опредѣлить, что можетъ быть только пережито“. (С. Франкъ—„Гносеологія Гете“).

Тотъ методъ, благодаря примѣненію котораго въ темнотѣ держалось три четверти всего человечества, послѣдствіемъ котораго получили распространеніе внѣшняя спекулятивная культура, условія безнравственнаго комфорта, безпринципная грамотность и тому подобныя блага цивилизаціи, включая сюда и „развлекающій“ театр,—тотъ

Н. Н. Музиль-Бороздина.

(Къ вступленію въ труппу Александринскаго театра).

методъ былъ систематическимъ самообманомъ, онъ обратилъ все человечество въ „скопища покупателей и перепродавцовъ“ Бодлэра.

Но оказалось, что на свѣтѣ все-же есть одна „непокупная“ вещь, если ужъ и ее нельзя назвать „непродажной“—это единое и недѣлимое, окутанное тайной творчество, которое можетъ только „заражать“ другихъ на самостоятельное вдохновенье, единственно приносящее плоды и устрояющее подлинную культуру „каждаго изъ всѣхъ“. „Произведенія искусства тѣмъ и велики, что служатъ средствомъ, говоря по Толстовски, заражать. (Цитирую „Эврологію“ Энгельмейера). Точнѣе же сказать: они служатъ средствомъ самовнушенія. Когда люди читаютъ, глядятъ, слушаютъ—въ нихъ возникаютъ образы, чувства, настроенія, мысли, вообще, переживанія, „сходныя“ съ переживаніями творца произведенія. Отсюда искусство и дѣлаетъ всѣхъ творцами своей собственной жизни; отсюда и возникаютъ у cadaго человѣка идеальныя намѣренія, созрѣваютъ новые поступки, рушатся застарѣлыя привычки и вмѣстѣ съ духовнымъ обновленіемъ расширяется весь жизненный горизонтъ.

Эдгаръ По, послѣ ряда мучительныхъ исканій философическаго оправданія своего литературнаго творчества, пришелъ къ убѣжденію, что „это шестое чувство, такъ мало изслѣдованное до сихъ поръ и называемое искусствомъ, приближаетъ насъ къ Богу. Оно, окрыленное вдохновеньемъ, приводитъ людей въ состояніе близкое своему экстазу, т. е., къ тому высшему познанію, которое утверждаетъ истину безъ всякихъ доказательствъ, открывая у человѣка глаза и внутрь себя, и въ даль, нарушая тѣмъ его тупую вѣру въ теорію причинности и логику“. Отраженіе этого взгляда имѣется въ разсказѣ Эдгара По „Melonta tanta“, гдѣ какая-то дама далекаго будущаго, путешествуя на летательной машинѣ, пишетъ своей подругѣ объ археологѣ-мужѣ, который открылъ, между прочимъ, одинъ изъ наиболѣе нелѣпыхъ предразсудковъ прошлаго человечества—исповѣдованіе какими-то „окороками“ теоріи доказательствъ“...

Девизомъ, которымъ жилъ и творилъ свою магическую литературу Э. По, было убѣжденіе, что въ людяхъ неистребима неудовлетворенность, что утоленіе этой жажды сокрыто въ глубинахъ творческой души, что въ души поэтовъ заложена тайна самого безсмертія и что стремленіе къ нему—одновременно и слѣдствіе, и доказательство вѣчности.

Линію поведенія носителей идеи творчества, помимо Толстого и Рескина, оставилъ послѣ себя и Вильямъ Моррисъ. И его нравственная дисциплина, предложенная одареннымъ и избраннымъ, ближе намъ, какъ исходящая отъ художника-декоратора и автора социалистическихъ утопій, въ которыхъ большое мѣсто отведено взаимодействию искусствъ и общежитія. „Когда я сижу у окна,—пишетъ Моррисъ,—мимо проходятъ чернорабочіе. Когда я слышу ихъ ругательства, вижу загрубѣлое отупѣніе на лицахъ и въ движеніяхъ этихъ людей, меня охватываетъ ужасъ, что только счастливый случай, доставившій мнѣ возможность родиться въ довольствѣ, оставилъ меня по сю сторону окна среди произведеній искусствъ и книгъ, а не за окномъ, со всѣмъ адомъ городской улицы“.

И Вильямъ Моррисъ такъ разрѣшилъ вопросъ, что ему дѣлать, чтобы его не замучила совѣсть и не изничтожила его, какъ художника.—Онъ прежде всего разбудилъ совѣсть многихъ другихъ, необходимыхъ ему для сотрудничества. Образовалъ общество, развернувшее его мысли во всю ширину, онъ сталъ агитировать за вольный „радостный“ трудъ, который не былъ-бы вѣчнымъ проклятіемъ людей, не лишалъ бы ихъ самоуваженія, дѣлалъ бы изъ нихъ мастеровъ своего дѣла, получающихъ, помимо платы, и удовольствіе, и удовлетвореніе, и сознаніе своего подвига; онъ сталъ агитировать не только за укрѣпляющій физическія силы отдыхъ рабочаго, но и за его „прекрасный“ отдыхъ, способствующій росту личности посредствомъ искусства.

Но въ его идеѣ не было намѣренія обращать творчества въ „кафедры“, что равносильно было бы низведенію роли искусства до „развлеченія“. Не отрицая за „зрѣлищнымъ“, созерцательнымъ впечатлѣніемъ отъ искусства доли воздѣйствія на всякаго потребителя искусствъ, Моррисъ грудью сталъ за ту дѣйственную впечатлимость ихъ, которая подвигаетъ человѣка на обнаруженіе въ глубинѣ своей души *собственной инициативы къ творчеству*.

Совѣстливый художникъ обязанъ видѣть правду, не прикрашая ее самообманомъ и не обращая ее въ ложь для другихъ. Слѣдомъ за Герценомъ, онъ долженъ видѣть, что „за большинствомъ капиталистическаго мѣщанства стоитъ еще большее большинство кандидатовъ на него, т. е., пролетаріата, для которыхъ нравы, понятія, образъ жизни мѣщанства—единственная цѣль стремленій. Міръ безземельный, міръ городского пролетаріата весь жаждетъ пройти черезъ мѣщанство, которое для насъ отстало, а въ глазахъ полевого населенія и пролетаріевъ, представляетъ образованность и развитіе“. Съ этими осуществившимися нынѣ перспективами Герценовскаго времени Моррисъ посчитался прежде всего,—онъ объявилъ войну главному врагу: мѣщанству мысли и чувствъ.

Много десятковъ и сотенъ полегло въ могилы такихъ Моррисовъ въ незавершенной борьбѣ съ „удобопревратнымъ“ мѣщанствомъ, пока на помощь имъ или на окончательную гибель не разразилась „гроза военной непогоды“. Какъ и вся-

кая катастрофа, война затаила свою дѣйствительную цѣль, хотя воюющія стороны и забрасываютъ другъ друга ничего не говорящими изъясненіями цѣлей... Въ душѣ всѣ думаютъ по Апокалипсису, что „сокровенными молитвами Святыхъ зажигается войной земля и вызываются землетрясенія“. Но не намъ, во всякомъ случаѣ, рѣшать, что принесетъ въ итогъ грядущій миръ: торжество ли мѣщанства или побѣду духа. Такъ будетъ или иначе, художественная группа должна остаться на своихъ позиціяхъ.

У художника,—какой бы отрасли онъ ни былъ,—есть только два пути въ борьбѣ съ мѣщанствомъ духа. Первымъ является излюбленный трусами способъ нисхожденія внизъ. Онъ, по видимости, самый радикальный. Слѣдуя ему культурные трусы, какъ грабители пойманные съ поличнымъ, якобы возвращаютъ все благопріобрѣтенное ими менѣе культурнымъ низамъ. Въ этомъ случаѣ, низы, подобно тощимъ воламъ, храбро поѣдаютъ тучныхъ, но трусливыхъ, но сами обрекаются на дальнѣйшую худобу. Второй способъ вовсе не прерываетъ культурный приростъ человѣчества, а, наоборотъ, одушевляетъ его на новое творчество и увеличиваетъ культуртрегерскій авангардъ. Этотъ способъ—безстрашныхъ, хотя бы отъ отчаянья, и сильныхъ прирожденной культурой, и гордыхъ ею, какъ честно завоеваннымъ счастьемъ.

Какъ поцѣлуями жены, нельзя дѣлиться этимъ счастьемъ, но въ немъ человѣкъ можетъ стать не только вызывающимъ примѣромъ для подражанія, но и прививкой, благородствомъ кровей. Своимъ „больше, чѣмъ человѣческимъ“, своей чистой совѣстью,—которую не спугнетъ никакой политиканствующій окрикъ и не запугаетъ никакое демагогическое насилие,—цѣломудренный въ своемъ искусствѣ художникъ вызоветъ въ людяхъ вѣру въ возможность болѣе содержательной жизни и стремленіе къ строительству собственныхъ душъ. Сдѣлать свою жизнь безупречнымъ произведеніемъ подлиннаго искусства, духовно капитализировать

Н. М. Падаринъ.

(Къ 25 лѣтію службы въ московскомъ Маломъ театрѣ).

Д. Я. Грузинскій.
(Къ 30-лѣтнюю сценическую дѣятельности).

ее и обратить ея природу въ наглядную проповѣдь—это и есть прямая задача художника, если онъ не хочетъ выдать себя талантомъ, какъ головой, тенденціозному самообману и капитулировать передъ мѣщанствомъ по безволію.

Для трусовъ и всѣхъ идеологовъ „борьбы за экономическія нужды“, которые, конечно, предпочитаютъ укрыться, растворившись въ толпѣ „тощихъ“, второй способъ покажется безумнымъ маршемъ прямо въ пасть ко льву. И, несомнѣнно, онъ не безопасенъ, такъ какъ зависть и невѣжество нетерпѣливы и безграничны въ своихъ домогательствахъ въ ущербъ самимъ себѣ. Для нихъ равенство—въ „низведеніи“ другихъ до себя. Они готовы вѣрить, что имъ удастся пролѣзть и въ игольное ушко всѣмъ скопомъ и по большинству голосовъ. Но и они въ концѣ концовъ поймутъ, что, при всей готовности трусливыхъ талантовъ къ ихъ услугамъ, и плохо лежащей культурой поживиться нельзя: ее надо каждому „воспитать“ въ самомъ себѣ.

Гнѣвъ и досада за обманъ выльются на первыхъ попавшихся подъ руку „держателей“ культуры, героически не устоявшихъ на стражѣ ея завоеваній, на дезертировъ искусства, на его мародеровъ и большевиковъ. Но на честныхъ враговъ своего мѣщанства у людей не поднимется рука: для этого у всѣхъ будутъ слишкомъ широко растворены глаза. Артисты, философы, поэты, художники и истинные подвижники Церкви—всѣ они являются въ своей сферѣ рабочими и хлѣбопашцами,—и въ большей степени, чѣмъ тѣ, что не приспособились еще работать головой и съять „разумное, доброе, вѣчное“.

Но что же, однако, есть у современнаго искусства, и театра въ частности, кромѣ готовности на подвигъ возрожденія человѣка, если ужъ повѣрить въ эту готовность на слово, зажавъ уши и закрывъ глаза?

Б. Глаголинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтки.

Исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія гр. А. К. Толстого. Юбилей прошелъ почти незамѣтно. Что теперь, впрочемъ, замѣтно на фонѣ потрясающей катастрофы? Но и въ частности, гр. А. К. Толстой—не тотъ, къ кому стремится духъ господствующихъ круговъ. Въ А. К. Толстомъ нѣтъ ничего для современности. Онъ большой гуманистъ, но сейчасъ гуманизмъ—самое послѣднее дѣло. Онъ очень народолюбивъ, правда, но его народолюбіе не лишено нѣкоторой сентиментальности и поэтической экзотики. Онъ, конечно, обличалъ царей, но, обличая, былъ психологомъ, а не политикомъ. А. К. Толстой прежде всего широко „человѣченъ“, но понятіе человѣка совершенно истреблено ожесточенною борьбою классовъ.

Какова, собственно, поэтическая цѣнность гр. А. К. Толстого—на этотъ счетъ существуютъ различные взгляды. Въ одномъ изъ писемъ Тургенева я встрѣтилъ, недавно перечитывая его переписку, довольно кислую оцѣнку гр. А. К. Толстого. Но Тургеневъ не отличался безпристрастіемъ. Онъ находилъ, что и у Некрасова „поэзія не ночевала“. Некрасовъ, конечно, глубже и своеобразнѣе А. К. Толстого, но было бы крайне несправедливо закрывать страницу поэзіи и въ особенности исторической русской трагедіи, данную въ трилогіи гр. А. К. Толстымъ. „Смерть Іоанна Грознаго“ и „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“, безспорно, лучшее, что есть въ русской исторической драмѣ, и если пушкинскій „Борисъ Годуновъ“, какъ поэтическое произведеніе,—великолѣпное, можно сказать, шекспировское произведеніе, то трагедіи А. К. Толстого театральнѣе пушкинскаго шедевра.

Въ другое время, повторяю, юбилей гр. А. К. Толстого составилъ бы событіе въ литературной, театральной и общественной жизни. Но сейчасъ это совершенно никому не нужно. При томъ въ біографіи гр. А. К. Толстого есть нѣчто „компро-

Д. Я. Грузинскій въ „Свадьбѣ“, Чехова.

метантное—именно его близость къ „царямъ“. Вообще, давайте скорѣе перевернемъ страницу... Въ Народномъ домѣ поставили „Царя Оедора Іоанновича“, и г. Долговъ при этомъ читалъ рефератъ. Рецензентъ „Обоз. Т.“, г. Никоновъ, присутствовавшій на спектаклѣ, свидѣтельствуемъ, что „публика, которую я наблюдалъ, въ массѣ, что называется, хлопала глазами и читала вечернюю газету“. Въ этомъ упорномъ чтеніи вечерней газеты въ то время, когда усердный референтъ напрягаетъ силы, чтобы подготовить публику къ воспріятію красотъ гр. А. К. Толстого — заключается нѣкій, весьма замѣчательный, символъ нашихъ „великихъ“ дней...

Коли пошло на символы, такъ позвольте продолжать. На-дняхъ я читалъ въ газетахъ телеграмму, на которую не обратили должнаго вниманія, о нападеніи яснополянскихъ крестьянъ на усадьбу Льва Толстого. Представители мѣстной „демократіи“ разрушили фруктовый садъ Ясной Поляны, и въ заключеніе примѣнили „физическое“ воздѣйствіе на графинѣ С. А. Такъ народъ уплатилъ свой долгъ Льву Толстому. Невольно приходится въ голову французскій каламбуръ: „le compte est réglé“. Счетъ уплаченъ, а такъ какъ „compte“—счетъ, и „conte“ графъ—произносятся одинаково, то можно сказать и такъ: графъ вознагражденъ. И графъ Алексѣй, и графъ Левъ Толстой...

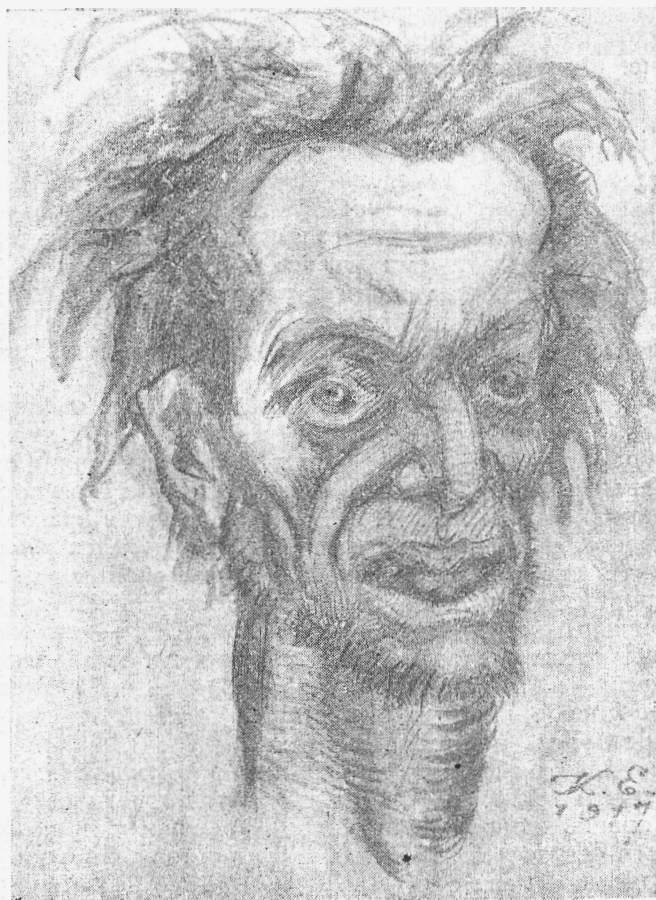
Прочитавъ телеграмму объ ясно-полянскихъ дѣйствіяхъ „сознательной демократіи“, я долго думалъ о томъ, какъ отнесся бы къ нимъ Левъ Толстой. Вообще, величайшій интересъ представляла бы въ наши дни антиномія—Левъ Толстой и русская революція. Но оставимъ пока это. Вотъ частный случай—какъ онъ разрѣшился бы? Съ точки зрѣнія ученія о „непротивленіи злу“, вопросъ не представляетъ особенныхъ затрудненій: разрушили фруктовый садъ, валяйте дома! рукоприкладствовали къ графинѣ С. А.,—рукоприкладствуйте ко мнѣ—это просто! Гораздо сложнѣе и мудренѣе, какъ примирить „народную правду“, которая неизмѣримо, какъ училъ Левъ Толстой, выше интеллигентской, съ дѣйствіями и поступками яснополянскихъ мужиковъ. Ибо, какъ извѣстно, высшая нравственная мудрость заключена въ Акимѣ, который уже тѣмъ въ достаточной мѣрѣ возмущенъ, что „въ городу сортиры какъ трактиръ исдѣланы“. Такъ вѣдь нехорошо, тае-тае, выходитъ, нехорошо мужики, тае-тае, поступаютъ, не по закону, тае-тае... А между тѣмъ, въ сущности, и Акимъ, и Левъ Толстой примыкаютъ, однимъ бокомъ, во всякомъ случаѣ, къ эсъ-эрамъ. Я не знаю, къ какому выводу пришелъ бы Левъ Толстой, наблюдая разрушеніе фруктоваго сада, и рукоприкладство „демократіи“. Но онъ не могъ бы, хоть на одно мгновеніе, не задуматься надъ тѣмъ, что столь поносимая имъ интеллигентская „цивилизациа“, и столь отвергаемый имъ хотя бы законъ исторической эволюціи, въ лицѣ Герберта Спенсера, имѣетъ нѣкоторое—о, не скажу безусловное!—право на жизнь.

Вслѣдъ за Жанъ Жакомъ Руссо, Левъ Толстой варьировалъ на всевозможные лады афоризмъ: „все прекрасно, выйдя изъ рукъ Творца,—все ужасно, выходя изъ рукъ человѣка“. Яснополянская „демократія“, разрушившая фруктовый садъ и „сознательно“ рукоприкладствовавшая, несомнѣнно, такова, какъ она „вышла изъ рукъ Творца“, т. е. совершенно голая. Но прекрасна ли она?

Однажды мимоходомъ я затронулъ вопросъ о вліяніи толстовскихъ ученій на нашу современность, въ смыслѣ „непротивленства“. Но несомнѣнно, что еще гораздо значительнѣе вліяніе толстовской анархической и коммунистической, на евангельской основѣ, проповѣди. Евангельская то основа, какъ всякій чистый гуманизмъ, отлетѣла, а анархо-коммунистическія идеи привились и въ общемъ клубкѣ современнаго сумбура, конечно, сыграли свою роль. И что „земля—Божья“, и что надо „опроститься“ и „работать“, и что „зачѣмъ географія?“, какъ спрашивалъ Толстой въ своихъ педагогическихъ статьяхъ,—все это подготовляло интеллигентскую почву, а за нею и массы, къ воспріятію крайнихъ лозунговъ, черезъ голову эволюціонной истины. И кто знаетъ, можетъ быть, рукоприкладству яснополянскихъ эсъ-эровъ предшествовали совершенно резонные, въ духѣ Льва Толстого, вопросы, обращенные къ С. А. Толстой: развѣ земля—не Божья, а слѣдовательно, и фруктовый садъ? И развѣ ты „работаешь“ до сплошныхъ мозолей? И развѣ ты не знаешь „барской науки“—географіи? А потому, получай!

Искусство было определено въ извѣстной статьѣ Льва Толстого, какъ средство „зараженія“. Изъ всѣхъ заблужденій Льва Толстого, это одно изъ самыхъ кардинальныхъ. „Зараженіе“, конечно, входитъ въ область искусства, но это не болѣе, какъ одинъ изъ атрибутовъ искусства, а цѣль, смыслъ и сущность искусства отнюдь не совпадаютъ съ „зараженіемъ“. „Заразить“ можно истеріей, глупостью, дурнымъ примѣромъ, анархіей,

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Шлюкъ (г. Яронъ).

„Шлюкъ и Яу“. (Рис. К. Елисева).

разнузданностью, лѣнью, вообще, всякими пако-
стями. Наша современность даетъ тѣмъ доказа-
тельствъ „зараженія“, въ которомъ нѣтъ и тѣни
искусства. Въ самыхъ идеяхъ, нынѣ невозбранно
„заражающихъ“ несознательныя, необразованныя
и невѣжественныя массы, что же есть отъ иску-
ства? Главное въ искусствѣ—это, конечно, отвле-
ченіе отъ сущаго, идеализація сущаго, улучшеніе
и просвѣтлѣніе сущаго, т. е. именно, чтобы не
было, какъ въ „великомъ“ ученіи экономического
материализма—„печной горшокъ тебѣ дороже,
ты пищу въ немъ себѣ варишь“. И отъ того, что
это такъ,—ложь, будто искусство связано съ эко-
номическимъ благополучіемъ и процвѣтаніемъ
массъ, хотя дай Богъ массамъ всяческаго эконо-
мическаго преуспѣянія, въ чемъ онѣ себѣ, впро-
чемъ, и не отказываютъ. И далѣе ложь, будто
есть искусство, *всѣмъ* понятное. Прудонъ, на что
ужъ былъ социалистъ, очень остроумно выразился,
что декартовское „*cogito ergo sum*“, т. е. я мыслю—
значитъ, существую“, это—раціоналистическій
принципъ капиталистическаго, т. е. обезпеченнаго
класса, а для другихъ, пожалуй, пришлось бы
сказать: „я ѣмъ—значитъ, существую“.

Между А. К. Толстымъ и Львомъ Толстымъ
разница та (разумѣется, я не сравниваю ихъ ли-
тературную высоту), что для Алексѣя Толстого,
который „мужикъ не пропѣетъ урожая,—
того уважаю“, т. е. для него существовалъ совер-
шенно свободный, не тенденціозный, не уложен-
ный въ искусственно-укороченное ложе, взглядъ
на народъ, тогда какъ у Льва Толстого это было
предвзятое предъ народомъ преклоненіе. Будто бы
въ „простотѣ“ его и даже въ Акимовой безсвязности
и есть „Божья правда“. Поэтому если бы разруше-
ніе фруктоваго сада и все прочее произошло у
Алексѣя Толстого—то онъ могъ бы хотя, что на-
зывается, здорово выругаться,—Левъ же Толстой
долженъ былъ бы не только принять совершен-
ную мерзость, но еще найти для авторовъ ея „зара-
жающую“ форму искусства.

Во всякомъ случаѣ, и за превознесеніе Аки-
мова косноязычія, и за единоспасающую истину
физическаго труда, и за униженіе культуры предъ
„Божьей правдой“ невѣжественной деревни—за
эту идеологию мужичества—яснополянскіе
эс-эры уплатили по счету полностью. Приходъ
съ расходомъ вѣренъ...

Какой же изъ всего этого слѣдуетъ выводъ?
Да, собственно, никакого особеннаго вывода. Я
думаю, что у Льва Толстого было чисто идеоло-
гическое, какое и полагается художнику, пред-
ставленіе о мужикѣ. Какъ въ оперѣ или балетѣ му-
жикъ выходитъ въ розовомъ трико и благолѣпно
поетъ и танцуетъ, такъ точно бываетъ условный
„пейзанизмъ“ и у такихъ гениально-одаренныхъ
писателей, какъ Левъ Толстой, замаливающихъ
этимъ художественнымъ „пейзанствомъ“ грѣхи
барской совѣсти—дѣйствительные или воображае-
мые. Такъ точно, надо думать, и у искреннихъ
народолобцевъ-революціонеровъ представленіе,
совершенно художественное, о добродѣтельномъ
эс-эръ изъ крапивенскихъ мужиковъ вытѣсняетъ
болѣе или менѣе реальный образъ яснополянскаго
озорника и разрушителя. И я боюсь, что насту-
питъ день, когда будетъ уплаченъ счетъ эс-
эровскихъ идеологовъ такимъ же путемъ, какимъ
„народъ“ уплатилъ долгъ свой предъ великимъ
учителемъ и заступникомъ Львомъ Толстымъ. Ибо

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Яу (г. Холмскій).

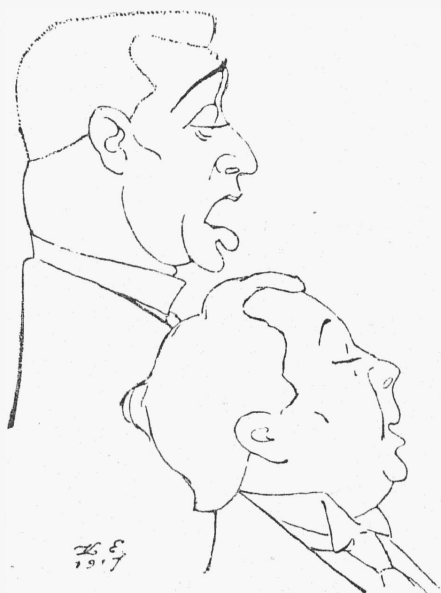
„Шлукъ и Яу“. (Авторисунокъ г. Холмскаго).

есть нѣчто, что проглядѣли и эс-эры, и Ж. Ж.
Руссо со Львами Толстыми: законъ эволюціоннаго
развитія человѣческой личности и культуры.

Homo novus.

Политика въ театрѣ.

Говорятъ, искусство—внѣ политики,—ложь: политика
пожаловала въ театръ; но, можетъ быть, театръ—внѣ
искусства? Ахъ, чортъ возьми, гдѣ-жъ тутъ истина? И какая
изъ двухъ истинъ для театра выгоднѣе? И что такое вы-
года? Какая выгода? Выгодно-ли вливаться со сцены цѣли-
тельнымъ бальзамомъ въ души погрязшей въ трясинѣ зем-
ныхъ суетъ публики, „не имѣя гроша за душой“? а то еще
можно, „пристроившись“, будучи „артистомъ“, имѣть хор-
р-рошій грошъ вмѣсто души!.. Ахъ, Боже мой, зачѣмъ
удобное землѣ противно Богу, а удобное Богу неприемлемо
для земли? Почему умные люди, въ ущербъ политикѣ, свя-
зали искусство съ Богомъ? Зачѣмъ огненный языкъ в дох-
новенія сходить съ неба на душу человѣка, и не разу еще
не приходилъ изъ банка и не осаживался на карманъ?
Желающіе разбогатѣть могутъ самое большее зачѣмъ пе-
редъ Богомъ свѣчку, но горѣть самимъ и жечь пламенемъ
сердца чужія небо предоставляетъ могущимъ дѣлать это
безо всякаго со своей стороны вознагражденія. Политикѣ
Богъ всегда становился поперекъ дороги. Прудонъ ска-
залъ, что „если есть Богъ, то Онъ врагъ человѣку“, Баку-
нинъ изъявилъ желаніе, что „если-бы былъ Богъ, то Его
пришлось-бы упразднить“, но мы, артисты, поставлены,
благодаря своей профессіи, въ безвыходное положеніе: мы
связаны съ искусствомъ, а искусство непременно зачѣмъ-
то связывается съ Богомъ и со всѣми неземными атрибу-
тами. Самый захудалый товарищъ-рецензентъ заглядываетъ
(на страницахъ своего печатнаго органа) въ *душу* артиста,
не обращая вниманія на его *карманъ*. Зачѣмъ-то еще пи-
шутъ: такой-то „показалъ благородство души и тонкость
переживаній“, и не приходилось пока читать: такой-то
„звучной отрывкой хорошо упитаннаго желудка ласкалъ
слухъ завистливой толпы“. Да, друзья, къ несчастью, при-
ходится убѣждаться на каждомъ шагѣ, что наша профессія
своими корнями и вѣтвями погрязла въ небѣ, столь нена-
вистномъ нашему времени. Для успѣха дѣла нужно произ-
вести великій сдвигъ: небо сдвинуть на Невскій проспектъ,

„Дуэтъ“. (Арт. Маринскаго театра г.г. Бѣлянинъ и Калининъ).
(Шаржъ К. Елисѣева).

искусство передвинуть изъ ума и сердца, т. е. изъ души въ боковой карманъ съ бумажникомъ или въ пищеводъ, а въ искусствѣ все еще торжествующую красоту милосердія замѣнить красотой мертвой хватки за горло и другія нѣжныя мѣста. Въдь это, собственно говоря, — все, къ чему сводились и сводятся всѣ политики міра: кто-кого? Но этого пока не произошло въ искусствѣ: писатели и философы всегда были плохими гражданами въ области политики, а мы пока — въ ихъ рукахъ. Вотъ на кого прежде нужно напереть, войти съ ними въ блокъ или бойкотировать — литературу, а будутъ упираться, — уничтожить ее! Антрепренеры много зарабатываютъ? Да это — плохо! Но почему это будетъ хорошо, когда актеры будутъ зарабатывать столько же. Въдь деньги вообще портятъ человѣка! Да и театр — храмъ, и нужно выгонять торгующихъ изъ храма, будь то антрепренеръ, режиссеръ или актеръ. Антрепренеры много зарабатываютъ, больше, чѣмъ актеры? Ну, что же дѣлать, если въ наше время физическій трудъ лучше оплачивается! Опасно акробату заболѣть ожирѣніемъ сердца, и невозможно для актера ожирѣніе души!

Лицедей Антимоновъ.

Fiat justitia!

(Письмо въ редакцію).

Въ №-рѣ 32-мъ вашего журнала прочелъ „Кровную статью“ Н. Россова. Зная нѣсколько художественный и нравственный обликъ Н. П. Россова, я понимаю, что статья эта, дѣйствительно, была для него „кровной“, что написана она не чернилами, а кровью сердца Ник. П.—ча.

Врагъ всякой шумихи и рекламы, не умѣющій лстить, заискивать предъ нужными людьми и чрезъ нихъ устраивать свои дѣла, всегда скромный, застѣнчивый, почти робкій, Н. П. теперь самъ предлагаетъ себя для казенной сцены! И эту его „смѣлость“ можно только привѣтствовать: на подобное выступленіе онъ имѣетъ право, это правдѣ ему тяжело досталось, это право онъ выстрадалъ.

„Неизъяснимо трудно досталось мнѣ сценическое искусство“, — говоритъ о себѣ Н. П. Россовъ. „Шагъ за шагомъ, падая, спотыкаясь, скользя, карабкаясь, достигъ я положенія посильнаго классическаго актера. Но въ результатѣ я... „какъ незаконная комета среди расчисленныхъ свѣтилъ“ въ „кругу“ театральнаго міра... Почему? Почему?“

Почему? Да потому, что въ „кругу“ театральнаго міра больше, чѣмъ въ какомъ другомъ „кругу“, съ однимъ талантомъ и живой любовью къ искусству далеко не уйдешь, — нужно особое умѣнье создавать себѣ „успѣхъ“, приобретая „поклонниковъ“, „цѣнителей и судей“ лаской, лестью и низкопоклонствомъ; нужно умѣть часто отрѣшиться отъ своего человѣческаго достоинства, личнаго самолюбія, когда приходится имѣть дѣло съ антрепренерами, рецензентами и имъ подобными господами, мнящими себя „начальствомъ“

актера, вершителями судьбы его; умѣть отказаться отъ проявленія своего художественнаго „я“ — этого „святого святыхъ“ истиннаго артиста, когда какому нибудь невѣжественному и бездарному режиссеру вздумается продѣлывать надъ актерами свои режиссерскіе эксперименты въ духѣ Мейерхольда и К⁰; нужно имѣть способность и особый „нюхъ“, чтобы во-время пощекотать и поиграть на дурныхъ вкусахъ и инстинктахъ публики, придумать какой ниб. трюкъ, какъ, наприим. — исполненіе мужчиной женскихъ ролей, женщиной — мужскихъ; нужно... да — Господи! — сколько этихъ „нужно“, которыхъ не можетъ продѣлать порядочный человѣкъ и уважающій себя артистъ-художникъ и что дѣлаетъ художникъ въ ковычкахъ для того, чтобы обратить на себя вниманіе толпы, приобрести имя и положеніе въ „кругу“ театральнаго міра.

Н. П. Россовъ всѣми этими „нужными“ качествами никогда не обладалъ, — онъ одинъ изъ немногихъ въ наши дни „избранныхъ счастливицевъ, пренебрегающихъ презрѣнной пользой, единаго прекраснаго, жрецовъ“. Имѣя большой успѣхъ во время своихъ гастролей и въ провинціи, и въ Петроградѣ въ театрѣ Лит.-Худ., О-ва, онъ не умѣлъ его использовать и продолжалъ оставаться какъ то въ тѣни, „какъ незаконная комета среди расчисленныхъ свѣтилъ“. Ему, любящему до фанатизма, до самозабвенія театръ, приходится довольствоваться рѣдкими гастрольными выступленіями на подмосткахъ; провинціальному театру, даже и въ большой провинціи, трудно было, конечно, держать спеціально актера для классическаго репертуара, который такъ рѣдко идетъ у насъ, къ сожалѣнію, а наши казенные театры... Но развѣ мало говорилось и писалось о томъ, какъ дирекція казенныхъ театровъ не умѣла находить, а, найдя, не умѣла удержать нужныхъ хорошихъ актеровъ изъ провинцій? Вспомнимъ хотя бы недавнее прошлое Александринскаго театра, когда тамъ были такіе исключительно большіе артисты, какъ Пав. Вас. Самойловъ и Ив. Мих. Шуваловъ, первый пробылъ 2 или 3 сезона, очень мало играя, а второй прослуживъ одинъ сезонъ, остался совершенно неизвѣстнымъ Петрограду. Возмутительно относилась дирекція и къ своимъ, даже „заслуженнымъ“ артистамъ: платя нѣкоторымъ любимцамъ баснословные оклады, тратя десятки тысячъ на разныя затѣи г-на Мейерхольда, дирекція отказывала „бабушкѣ русскаго театра“, В. В. Стрѣльской, 57 лѣтъ славно прослужившей исключительно на казенной сценѣ, увеличить ея годовой окладъ въ... 6000 руб. всего, несмотря на то, что В. В. Стрѣльская пользовалась особой любовью и б. императора, и великихъ князей; причиной немилости къ ней дирекціи была та независимость, съ которой свѣтлая старушка держалась всегда въ отношеніи „начальства“, и ея глубокая... несимпатія къ г. г. театральнымъ вицъ-мундирникамъ, о которой она открыто и не стѣсняясь говорила.

Теперь, когда хотя бы государственные театры сдѣлать болѣе демократическими, „народными“ и признано желательнымъ ввести въ репертуаръ ихъ возможно больше классическихъ пьесъ, — сказалась нужда въ актерѣ жанра Н. П. Россова. Актеровъ такого жанра и „съ именемъ“ у насъ, въ Россіи, кромѣ А. И. Южина въ Москвѣ, сейчасъ есть только Н. П. Россовъ и М. В. Дальскій, но послѣдній,

Изъ альбома рисунковъ К. Елисѣева. — I. В. Тартаковъ.

думается, съ театромъ теперь уже порвалъ связи: „товарищъ“—анархистъ съ дачи Дурново—„что онъ Гекубъ и что ему Гекуба?“... Остается одинъ Н. П. Россовъ,—почему бы ему и не заняты подобающее мѣсто въ Александринскомъ театрѣ? Своей долгой работою на актерскомъ трудномъ поприщѣ, своими справедливо заслуженными успѣхами—успѣхами безъ помощи дружеской кланки, успѣхами некупленными, какъ у многихъ другихъ—онъ имѣетъ право требовать себѣ мѣста въ образцовомъ свободномъ театрѣ. Онъ, этотъ благородный энтузіастъ, этотъ актеръ-романтикъ, ищетъ живой работы, рвется къ хорошему театру... Введите же вѣрнаго жреца въ его прекрасный храмъ,—этого требуетъ справедливость! Fiat justitia.

Актеръ А. А. Арскій.

Письма въ редакцію.

М. Г. Г. Градовъ по неизвѣстнымъ, независѣвшимъ отъ него „обстоятельствамъ“ лишь черезъ четыре мѣсяца утверждаетъ въ „Театрѣ и Искусствѣ“, что г. Бобрищевъ позволилъ себѣ сдѣлать Комитету артистовъ Малаго театра слѣдующее предложеніе: если Комитетъ пойдетъ рука объ руку съ нимъ, то онъ, Бобрищевъ, отниметъ у А. А. Сувориной театръ и передастъ его труппѣ, послѣ чего будто бы Комитетъ и постановилъ на Страстной недѣлѣ потребовать моего удаленія. Клевета отъ истины отличается, между прочимъ, тѣмъ, что истину можно сказать сразу, а клевету надо выдумывать—вотъ и потребовалось 4 мѣсяца. Неужели, будь въ его распоряженіи такой козырь, онъ не написалъ бы объ этомъ въ печати и А. А. Сувориной, чтобы разоблачить меня? Вѣдь сколько было на меня въ печати самыхъ яростныхъ атакъ. Мало того, въ отвѣтъ на требованіе о моемъ удаленіи дирекція отвѣтила предложеніемъ представить конкретныя обвиненія, обѣщая въ такомъ случаѣ исполнить это требованіе... и Комитетъ молчалъ. Этимъ ясно доказывается, что независѣщее обстоятельство было одно—тогда еще не сочинили...

Г-нъ Градовъ обивалъ мои пороги послѣ своего увольненія изъ труппы, умоляя взять его обратно, осыпая меня самыми льстивыми комплиментами. Къ сожалѣнію, сценическая неспособность г. Градова была охарактеризована В. А. Мироновой въ письмѣ къ А. А. Сувориной такъ: „Это не актеръ, а одно отчаяніе“. Пришлось сбавить жалованье и самой г-жѣ Мироновой, такъ какъ, подъ вліяніемъ всеокрушающаго времени, она перестала дѣлать сборы: за два года лишь пьесы г. Урванцова, всюду имѣющія успѣхъ и безъ г-жи Мироновой, дѣлали сборы съ ея участіемъ, а всѣ остальные, выбранныя ею же: „Работница“, „Марьянъ долъ“, „Ната Валицына“, „Про любовь“ проходили безъ всякаго успѣха. И вотъ во главѣ „театральной революціи“ становятся г.г. Миронова и Градовъ. Какая ложь про А. А. Суворину говорилась при посѣщеніи М. В. Родзянко, можетъ быть легко установлено самимъ М. В. Родзянко, рассказавшимъ лично А. А. Сувориной о всей клеветѣ. Да и причесть тутъ Керенскій и Родзянко? Развѣ самое прибираніе къ властямъ съ просьбою „повліять“ тутъ особенно красиво? Дальше пошли: анонимныя письма, угрозы, скандалъ А. А. Сувориной на „Цвѣткѣ зла“. Скандалъ былъ инсценированъ. Комитетъ въ лицѣ г.г. Денисова и Рыбникова принялъ въ скандалѣ самое оживленное участіе. Не стоитъ и спрашивать, по какому совпаденію скандалъ въ Новороссійскѣ, гдѣ сезонъ шелъ вполнѣ мирно, произошелъ 15-го Августа, послѣ того какъ г. Градовъ въ началѣ августа посѣтилъ Новороссійскъ и уѣхалъ въ Петроградъ готовить бойкотъ? Доказывайте, откуда анонимныя письма, скандалы и прочее. Только вотъ что на счетъ „безкорыстія“ и „легенды“ о захватѣ театра. 17 Августа А. А. Суворина приняла всѣ пункты ультиматума, имѣющіе художественное значеніе, а также, по моей инициативѣ, и пунктъ о моемъ удаленіи. Неприемлемымъ остался единственный пунктъ о возвращеніи В. А. Мироновой; многіе тогда убѣждали А. А. Суворину согласиться и на этотъ пунктъ: „Вѣдь все равно г-жа Миронова служить не будетъ“, но А. А. Суворина лучше знала, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Тогда пригласили В. А. Миронову въ совѣтъ и съ изумленіемъ слышали отъ нея, что она хочетъ служить—служить на самомъ дѣлѣ у поносимой ею директрисы. Ей сообщили, что А. А. Суворина предлагаетъ ей третейскій судъ. Она отказалась, она хочетъ получать свои 18000 съ бенифисомъ и больше никакихъ. И послѣ этого Совѣтъ союза сталъ на ея сторону и потребовалъ отъ А. А. Сувориной „безоговорочнаго“ принятія ультиматума! А. А. Суворина тогда закрыла театръ. И остаются въ Петроградѣ безъ ангажемента два артиста: г-жа Миронова и г-нъ Градовъ и препятствуютъ соглашенію со всею труппою изъ за своихъ личныхъ интересовъ, ибо ихъ никто не

Изъ альбома рисунковъ К. Елисѣева.—Л. Я. Липковская въ

береть. Но мечты о захватѣ театра не оставлены. 2-го Сентября г. Маковецкій сдѣлалъ чрезъ Я. С. Тинскаго предложеніе отъ имени всей труппы: сдать театръ союзу артистовъ... Объявляютъ бойкотъ, не позволяютъ сдать никому и предлагаютъ сдать имъ. Или сдавайтесь, или теряйте сто тысячъ арендныхъ! Такъ и джентльменъ съ революверомъ въ лѣсу заговорить о своемъ безкорыстіи. Отъ имени А. А. Сувориной немедленно отвѣчено, что она лучше потеряетъ все, но съ ея согласія эти безкорыстные люди не получатъ театра.

Теперь время иной дѣятельности и дальше заниматься подобными спорами нѣтъ у меня ни возможности, ни схоты. Ни одна труппа, кромѣ суворинской, давно забытой въ всякой художественной дисциплинѣ, не позволила себѣ ничего подобнаго; поэтому не надо обобщать: болѣзнъ мѣстная и временная. Извѣстны во время войны гражданскія и художественныя заслуги русской артистической семьи. Благодаря имъ еще не погибъ родной театръ и спасется, претерпѣвъ до конца.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

М. Г. Не откажите напечатать для свѣдѣнія провинціальныхъ антрепризъ, что моя пьеса „Живая игрушка“, поставленная въ августѣ въ петроградскомъ Таврическомъ театрѣ и ранѣе игранная въ другихъ петроградскихъ театрахъ („Комедія“ и „Лѣсной“), можетъ ставиться и подъ ея первымъ названіемъ „Грязь“, или подъ обоими названіями одновременно, ставя одинъ изъ нихъ какъ подзаголовокъ. Постановка этой пьесы въ провинціи совершенно свободна и не ограничена никакими особыми условіями.

Прим. и проч. П. Невмродовъ.

М. Г.! Позвольте мнѣ отвѣтить г. Рышкову на его выпадъ по адресу бар. Дризена. Я не отрицаю, что цензура въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала въ Россіи, зло, но думаю, что нельзя карать человѣка за то, что онъ сталъ цензоромъ. Иногда это былъ своего рода подвигъ, и въ исторіи русской литературы сохранится нѣсколько незапятнанныхъ цензорскихъ именъ. У насъ были не одни цензоры Бируковы,—къ счастью нашей литературы; были и цензоры Крузе...

Каждый драматургъ—и г. Рышковъ, конечно, тоже—въ свое время гадалъ, къ какому цензору попадетъ его произведеніе? Не знаю, какъ другіе, но я радовался, если мои пьесы попадали къ цензору барону Дризену: я былъ увѣренъ, что онъ не превратитъ мои фразы въ явно нелѣпыя, не заставитъ меня краснѣть за собственное дѣтище, попавшее въ цензорскую передѣлку. И за это приходилось быть благодарнымъ...

Своеобразный бойкотъ, объявленный г. Рышковымъ и другими театру Сувориной, несправедливъ по существу, да и по формѣ неловокъ. Не дадимъ своимъ пьесъ Сувори-

ной!.. Громко сказано, а что если Суворина и не собирается ставить пьесы г.г. протестантов?!

Чтобы не возбудить подобных мыслей у читателей моего письма и не дать возможности подумать, что я сам хочу навязать г-жѣ Сувориной свои пьесы, я не подписываюсь полной фамилией: это скромнѣе! Фамилію сообщаю лишь редакціи.

Н—ъ.

Маленькая хроника.

*** Очень торжественно было обставлено открытіе театра Совѣта рабочихъ депутатовъ въ Москвѣ (бывшій Зимина). Былъ прочитанъ рядъ привѣтствій. Л. М. Хинчукъ отъ Совѣта рабочихъ депутатовъ привѣтствовалъ театръ, какъ проявленіе подлинной культуры. Произнесли рѣчи представители: Большого театра—Ф. В. Павловскій, Малаго—А. И. Южинъ и Художественнаго театра—В. И. Немировичъ-Данченко. Выступали еще: г. Сидовичъ—отъ фракціи большевиковъ, г. Хундадзе—отъ объединенцевъ, г. Теллицикій—отъ Т. О.

Послѣ троекратнаго исполненія „Интернаціонала“ въ публикѣ раздались крики: „Долой войну!“

Второе отдѣленіе заполнилъ докладъ В. М. Фриче на тему: „Театръ и рабочей классъ“. Затѣмъ состоялось концертное отдѣленіе при участіи г-жи Германовой, гг. Качалова, Мордкина и артистовъ Совѣта рабочихъ депутатовъ.

Очень хорошо, какъ видите. Но на завтра крики „Долой войну!“ смѣнились болѣе прозаическимъ крикомъ „деньги назадъ!“ Публикѣ, собравшейся на первый оперный спектакль („Золотой пѣтушокъ“), пришлось возвратить деньги обратно, т. к. спектакль былъ отмѣненъ и перенесенъ на 11 сентября. Причиной отмѣны спектакля послужило неаккуратное выполненіе костюмовъ, изготовлявшихся въ Петроградѣ.

При такомъ хозяйствѣ, долго ли прохозяйничаетъ антреприза С. раб. депутатовъ?

*** В. Н. Давыдовъ то покидаетъ, то не покидаетъ государственный театръ. На открытіи Михайловскаго театра В. Н. Давыдовъ не пожелалъ выступить въ давно играемой имъ роли Муромскаго, и за него игралъ дублеръ. На другой день „Свадьба Кречинскаго“ за неимѣніемъ въ труппѣ Расплюева была вовсе снята и замѣнена другой пьесой.

Н. Долговъ говорить въ „Бир. Вѣд.“:

„Пишущій эти строки еще гимназистомъ участвовалъ въ оваціяхъ, которыя устраивали „рѣшительно уходящему“ артисту. Но, сколько помнится, весь добрый десятокъ старыхъ уходовъ имѣлъ все ту же причину—произволъ ничего непонимающихъ въ дѣлѣ искусства чиновниковъ. Въ чемъ жертва теперь?“

„Еще недѣлю назадъ г. Давыдовъ выступалъ на сценѣ какого-то не то парижскаго, не то неаполитанскаго павильона. Артистъ неутомимо выходилъ по два раза въ вечеръ, и, конечно, павильонный антрепренеръ гарантировалъ ему такіе куши за водевильную дребедень, какихъ никакъ не сможетъ предложить государственный театръ за художественный репертуаръ.“

Все же дѣлать эти выводы преждевременно. Можетъ быть, „автономія“ подгадила?

*** На открытіи Маринскаго театра, во время исполненія пролога оперы „Князь Игорь“, съ исполнителемъ заглавной партіи П. З. Андреевымъ произошелъ несчастный случай (паденіе вмѣстѣ съ лошадью), и въ остальныхъ дѣйствіяхъ партію экспромптомъ допѣлъ артистъ Селяевъ, о чемъ и анонсировалось со сцены. Между тѣмъ музыкальный рецензентъ одной газеты, давая отчетъ объ этомъ спектаклѣ, пишетъ:

„Заглавную партію съ большой полнотой звука и съ художественной законченностью передалъ П. Андреевъ, причемъ несчастный случай—паденіе съ лошади въ первой картинѣ, совершенно не отразилось ни на вокальномъ, ни на сценическомъ его исполненіи.“

Такъ пишутся рецензіи...

*** Мы получили слѣдующее письмо отъ нашего сотрудника:

Разрѣшите, уважаемый г. редакторъ, одинъ сильно обезпокоившій меня вопросъ: литераторъ, это „буржуй“ или „товарищъ“?

По мнѣнію г-жи Солини, самодержавно распредѣляющей въ Маринскомъ театрѣ втеченіе 35 лѣтъ балетные абонементы, абонементы должны предоставляться единственно социалистическимъ организаціямъ...

Какъ я ни старался доказывать г-жѣ Солини, что редакция журнала, отъ имени которой я обратился, и есть опредѣленныхъ литературныхъ лозунговъ организація,—ничего не помогло. Нѣтъ, не всякій литераторъ—социалистъ,

и только социалистъ (бѣдный пролетарій) имѣетъ право на балетный абонементъ.

Ну, что же, ничего не попишешь...

Однако, вотъ вопросъ: сколько часовъ необходимо было г-жѣ Солини, весьма почтенной, но едва ли доброй старушкѣ, на переходъ къ социалистическимъ организаціямъ изъ тридцати пятилѣтняго пребыванія на посту самодержавной монархической распредѣлительницы балетныхъ абонементовъ?

Пока—до свиданія! Некогда; спѣшу: будучи страстнымъ балетоманомъ, бѣгу записаться въ социалисты. А. Б. В.

*** Настоящій человекъ на настоящемъ мѣстѣ... Призванный на военную службу писатель Анатолій Каменскій является завѣдующимъ хозяйствомъ... женскаго баталіона въ Москвѣ.

*** Противъ цвѣточныхъ подношеній. Артисты труппы Н. Н. Синельникова въ Харьковѣ напечатали въ „Южн. Краѣ“ передъ открытіемъ сезона слѣдующее письмо:

„Свое вниманіе къ намъ публика часто выражала, поднося намъ цвѣты... и мы любили ихъ. И тотъ вечеръ, когда они, еще не увядшіе, благоухали, мы радовались имъ...“

А теперь, когда жизнь для большинства такъ тяжела, такъ много кругомъ голодныхъ, бездомныхъ людей, голодныхъ и neodѣтыхъ дѣтей, эти корзины цвѣтовъ больше не радуютъ насъ, наша совѣсть говоритъ намъ: „для моей прихоти истратчены деньги, на которыя можно было накормить нѣсколько голодныхъ и больныхъ дѣтей“. И мы рѣшили обратиться къ вамъ, друзья театра, съ просьбой: вмѣсто подношенія цвѣтовъ артисту, котораго вы хотите привѣтствовать, вложите въ конвертъ тѣ деньги, которыя вы хотѣли истратить, напишите на немъ—„Вмѣсто цвѣтовъ“—и вашъ подарокъ будетъ переданъ артисту на сценѣ. Эти деньги мы будемъ вносить въ фондъ, учреждаемый при театрѣ, для помощи бѣднымъ и безпріютнымъ дѣтямъ (безъ различія національности), и мы будемъ счастливы сознаніемъ, что лютовъ къ намъ публики дасть намъ возможность отозваться на нужду бѣдныхъ дѣтей“.

*** Въ Харьковѣ Исполнительный комитетъ совѣта депутатовъ постановилъ черезъ революціонный штабъ obligитъ опредѣленнымъ процентомъ всѣ кинематографы. Собранныя суммы предположено употребить на содержаніе совѣта депутатовъ.

Очень просто...

По провинціи.

Владивназъ. А. Г. Теръ-Акоповымъ, снявшимъ на зимній сезонъ гор. театръ, приглашенъ въ компаніоны М. І. Сагайдачный. Сезонъ открывается 15 сентября.

Кіевъ. Сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ открылся „Благодатью“ Н. Урванцова. Главную роль играла г-жа Янова. Въ этой же пьесѣ выступили новые для Кіева артисты—г-жа Месхіева и г. Пясецкій. Вторымъ спектаклемъ шла „Касатка“—съ Е. Чаруской въ главной роли. Благопріятное впечатлѣніе оставилъ новый артистъ г. Петровъ. Третьимъ спектаклемъ прошелъ „Романъ“ (г-жа Янова).

— Гор. театръ открылся 1-го сент. „Сказкой о царѣ Салтанѣ“.

— Ходатайство г. Багрова объ измѣненіи постановленія театр. комиссіи, признавшей возможнымъ повысить цѣны на мѣста въ театрѣ на предстоящій сезонъ до 4000 р., при непремѣнномъ условіи отчисленія въ пользу города 10% съ валового сбора (г. Багровъ ходатайствовалъ о 5% отчисленія въ пользу города), думой отклонено.

— 2 сентября состоялось открытіе сезона украинской труппы Н. К. Садовскаго, устроившейся во второмъ городскомъ театрѣ (садѣ Шато). Открытіе сезона въ новомъ театрѣ совпало съ десятилѣтіемъ дѣятельности труппы г. Садовскаго въ Кіевѣ.

— Сезонъ въ театрѣ „Пэл-Мэл“ открылся трехактной комедіей „Чертова игрушка“, въ исполненіи Е. В. Зелинской, А. Ф. Лундина и др. подъ режиссерствомъ г. Бережного.

Н.-Новгородъ. Зимній сезонъ въ гор. театрѣ открылся 5-го сентября. Прибывшимъ актерамъ пришлось столкнуться съ квартирнымъ кризисомъ. Если и находится свободныя комнаты, то оцѣниваются онѣ весьма высоко—70—80 р. и дороже въ мѣсяцъ, конечно, безъ стола. Г. Ростовцевъ намѣревался снять домъ подъ квартиры артистамъ и сдѣлалъ публикаціи въ газетахъ. На эти публикаціи получены 2 открытки съ предложеніемъ такихъ помѣщеній за городомъ.

По словамъ г. Ростовцева, мѣсячное содержаніе труппы, не считая служебнаго персонала, обойдется въ 16.680 р. (противъ 9000 р. прошлагодняго сезона). Что же касается общаго валового расхода въ мѣсяцъ, то таковой, по при-

близительному расчету, долженъ выразиться въ минимальной суммѣ 32.000 руб. Между тѣмъ по обыкновеннымъ прошлогоднимъ цѣнамъ полный сборъ выражается въ 860 р. за спектакль. Такимъ образомъ, если считать полные сборы при ежедневныхъ спектакляхъ, получится сумма до 26.000 р. въ мѣсяцъ, не считая утренниковъ. Другими словами, долженъ получиться убытокъ. Ростовцевъ обратился съ ходатайствомъ въ городскую думу объ увеличеніи цѣнъ въ театрѣ примѣнительно къ драматическимъ бенефиснымъ.

Одесса. Въ составѣ труппы А. И. Сибирякова приглашенъ А. И. Аркадьевъ.

— Зимній сезонъ въ театрѣ „Миніатюръ“ открывается „интимными вечерами“ въ антрепризѣ Н. А. Хвощинской и П. С. Грея. Въ составѣ труппы пока приглашены: Н. Дементьева, А. Лѣскова, Н. Хвощинская, И. Славинская, Александрю, Равичъ, гг. Генинъ, Грей, Днѣстровъ, Кяртсовъ, Гольдфаденъ, Скуратовъ, Черновъ и др. Балетъ подъ управленіемъ К. Д. Казиминова, балерина С. И. Грей (Бѣликовичъ). Режиссеръ—В. И. Гольдфаденъ.

Тифлисъ. Сезонъ въ казенномъ театрѣ открывается 15 сентября. Опера. Антреприза С. И. Евлахова. Составъ труппы: Сопрано: гг. Сабанѣва, Воль-Левицкая, Швамбергъ, Карцева, Вышемирская, Бурого-Цѣхановская, меццо-сопрано и контральто: Спытко, Морозова, Янса, Цѣханская.

Тенора: Каншинъ, Залипскій, Сараджевъ, Молчановъ, Поленовъ, Гриневъ. Баритоны: Брагинъ, Поляевъ, Балабанъ, Селивановъ. Басы: Никольскій, Исѣцкій, Зубаревъ, Сабининъ, Демьяненко. Дирижеры: Столерманъ, Гронелли, Павловъ, Фишбергъ, Труубергъ. Режиссеры: главный и заведующ. художеств. частью Д. А. Дума.

Балетъ 16 человекъ. Прима балерина А. К. Григорьева, балетмейстеръ Лисецкій. Администраторъ И. Г. Рейфъ.

— 1-го сентября открылся новый театр миніатюръ. Главныя силы труппы: Л. А. Рейхштадтъ (онъ же режиссеръ драмат. части), В. Дейкархановъ, И. И. Кондратьева, С. Мельникова, Е. Донаури и др., въ опереточномъ составѣ—А. Джури, Л. Баушевъ и др., въ балетномъ — Артемизъ Колонна.

Харьковъ. Сезонъ въ гор. театрѣ открылся „Лорензаччю“. „Г. Синельниковъ, —говоритъ „Южн. Кр.“,—блеснулъ стильностью и красотою костюмовъ, обстановкой декораций художника Яроцкаго, но мало сдѣлалъ для того, чтобы драма была разыграна болѣе художественно, продуманно и прочувствованно“.

Главныя роли были въ рукахъ—г.г. Блюменталь-Тамарина (Лорензаччю) и Путьаты (Медичи). Общій тонъ исполненія, по словамъ газеты, вялый, лишенный яркости и проникновенія.

Ялта. Театръ С. Н. Новикова. Съ 15 сентября по 1 декабря с. г. спектакли „опереточно-комедійнаго ансамбля“ по управленіемъ А. А. Кунцевича. Составъ труппы: Ф. И. Любова, В. С. Федорова-Ручило, М. М. Яворская, Л. Тальгрентъ, Ф. Филла, В. Чагина, М. Мурина, П. А. Варяжскій, В. И. Галинъ, К. П. Орловъ, А. Н. Никольскій, В. Пиновъ, Г. Максимовичъ, балетъ подъ управл. сестеръ Фламмаріонъ. Суфлеръ Ленинъ, дирижеръ Ж. Ричарди, помощникъ режиссера О. Тальгрентъ. Главный режиссеръ П. Варяжскій.

Провинціальная лѣтопись.

Одесса. Зимній сезонъ начался у насъ совсѣмъ рано. Еще по лѣтнему жарко, еще работаютъ всѣ лѣтнія театральныя предпріятія, а „флагъ поднятъ“ уже надъ городскимъ и драматическимъ театрами. И „поднять“ при весьма серьезномъ интересѣ и вниманіи публики, переполнившей театры на первыхъ спектакляхъ.

Первымъ началъ сезонъ Драматическій театръ, 19-го августа. Для открытія очень удачно выбрана пьеса Леонида Андреева „Савва“, бывшая ранѣе подъ запретомъ. Произведеніе весьма сильное, яркое, съ благодарнымъ матеріаломъ для исполнителей. Пьеса не утратила своей свѣжести, хотя и написана 11 лѣтъ назадъ, и отъ ея жуткихъ картинъ вѣетъ мрачнымъ ужасомъ нашей кошмарной дѣйствительности. Центральныя фигуры пьесы нашли очень удачныхъ исполнителей, и открытіе сезона оставило весьма выгодное впечатлѣніе.

Главную роль пьесы, анархиста Саввы, игралъ г. Харламовъ, артистъ соединяющій въ себѣ вдумчивость, серьезность съ большимъ темпераментомъ. Роль Саввы, какъ нельзя лучше, подходитъ къ свойствамъ дарованія г. Харламова. Артистъ провелъ ее умно, интересно, съ огромнымъ подъемомъ, мѣстами захватывая и увлекая пламенной страстью своего темперамента. Хорошо сыгралъ и другую отвѣтственную роль пьесы—„Царя Ирода“ г. Соболиковъ-Самаринъ, давшій фигуру, правда, нѣсколько

театральную и резонерскую, но, при всемъ томъ, очень яркую и надолго остающуюся въ памяти. Вполнѣ успѣшно справилась съ третьей центральной ролью пьесы г-жа Мансвѣтова. Артистка въ роли Липы дала выпукло очерченный образъ, женственно-мягкій и нѣжный, исполненный религиозности и любви къ людямъ.

Изъ остальныхъ исполнителей хочется выдѣлить гг. Чернова-Лепковского, Вурманскаго, Цѣнина и Марченко, давшихъ въ своихъ роляхъ вполнѣ выдержанныя фигуры и тѣмъ способствовавшихъ успѣху пьесы и первого спектакля.

Поставилъ „Савву“ г. Черноблѣръ, молодой режиссеръ, дебютировавшій этой постановкой передъ нашей публикой. Дебютъ, надо признать, оставилъ выгодное впечатлѣніе. Въ молодомъ режиссерѣ видна большая вдумчивость, серьезное отношеніе къ работѣ, полное отсутствіе вычуръ и модныхъ фокусовъ. Просто и благородно. Не хватаетъ только режиссерскаго навыка, опыта, технического умѣнья, и это мѣстами давало себя замѣтно чувствовать.

У публики „Савва“ имѣлъ большой успѣхъ. Въ короткое время пьеса прошла при отличныхъ сборахъ 9 разъ и будетъ еще несомнѣнно привлекать публику.

Слѣдующія двѣ постановки—пьесы Острожскаго „Золотая клѣтка“ и Винниченки „Мохноноего“ даны были, вѣроятно, для дебюта новыхъ для нашей публики артистовъ. Какъ водится, дебютные спектакли оказались не изъ удачныхъ и въ немалой степени испортили то хорошее впечатлѣніе, которое оставилъ „Савва“ на открытіи сезона. Прежде всего самый выборъ пьесъ оказался неудачнымъ: „Золотая клѣтка“ въ достаточной мѣрѣ пустая пьеса, къ тому же изрядно заигранная на нашей сценѣ. Пьеса Винниченки „Мохноноего“, кромѣ интереса новизны, другими достоинствами врядъ ли обладаетъ. Какъ и большинство произведеній этого автора, „Мохноноего“ написано съ претензіями на выявленіе самыхъ сложныхъ и темныхъ сторонъ человѣческой души, но изъ этихъ претензій кромѣ нелѣпаго и досаднаго психологическаго сумбура ничего не получается.

Въ обоихъ пьесахъ выступала новая для нашей публики артистка Самборская, оставившая въ общемъ очень выгодное впечатлѣніе. Это безусловно талантливая артистка на ампула соquette, съ большимъ арсеналомъ сценическихъ средствъ, правда не очень тонкихъ, съ хорошей техникой и умѣньемъ фиксировать на себѣ вниманіе публики.

Значительно худшее впечатлѣніе оставила другая новая для Одессы актриса, г-жа С. Чаруская. Сценическія средства, имѣющіяся въ распоряженіи артистки, недостаточны для занятія на нашей сценѣ ампула героини.

Въ „Золотой клѣткѣ“ дебютировалъ передъ нашей публикой и г. Баратовъ. Роль графа Проскурова вѣроятно не изъ лучшихъ въ репертуарѣ этого артиста: исполнение было блѣдно, безкровно, а въ послѣднихъ актахъ недостаточно нервно, но чувствовался всетаки актеръ хорошей школы и солидныхъ сценическихъ данныхъ, и это заставляетъ ждать отъ г. Баратова въ будущемъ много хорошаго.

Въ „Мохнономѣ“ дебютировала еще новая для Одессы актриса г-жа Полонская, актриса, видимо, еще совсѣмъ молодая, но несомнѣнно способная, съ очень пріятной сценической манерой и милой, неподдѣльной искренностью. Для полноты отчета остается еще отмѣтить г. Корнева, любовника труппы, несовсѣмъ удачно выступившаго въ сумбурной роли художника въ пьесѣ „Мохноноего“, и г-жу Варковицкую, знакомую нашей публикѣ попрежнему сезону, умную и вдумчивую актрису.

Таковы въ общемъ впечатлѣнія о первыхъ трехъ постановкахъ. Еще не всѣ артисты выступили передъ публикой, какъ, напримѣръ, В. Вронскій, Аркадьевъ, но уже вполнѣ опредѣленно можно сказать, что труппа достаточно сильная и хорошая, съ замѣтнымъ преобладаніемъ въ качественномъ отношеніи мужской половины надъ женской.

Въ качествѣ режиссера, кромѣ г. Черноблѣра, въ труппѣ имѣется еще г. Изановскій, старый, опытный дѣятель сцены.

Оперу въ Городскомъ театрѣ открыли „Пиковою дамой“. Интересъ первого спектакля сосредоточенъ былъ, главнымъ образомъ, на двухъ новыхъ исполнителяхъ, г-жѣ Ивони и г. Бочаровѣ, пользующихся солидной артистической репутацией. Къ сожалѣнію, первый спектакль не далъ этимъ артистамъ возможности предстать предъ публикой во всемъ блескѣ ихъ сценическихъ средствъ. Г-жа Ивони—прекрасная пѣвица, съ исключительнымъ по красотѣ и силѣ драматическимъ сопрано, но для партіи Лизы, требующей лиризма, этихъ качествъ недостаточно. Да и по фигурѣ артистка слишкомъ грузна для пушкинской героини. Что же касается г. Бочарова, выступившаго въ партіи Томскаго, требующей низкаго, басового голоса и малопрігод-

ной для баритона, то и ему трудно было проявить себя надлежащимъ образомъ.

Остальные исполнители „Пиковой дамы“ старые, тѣ же что и въ прошломъ сезонѣ: г.г. Селявинъ, Бирсъ, Окороchenko, г-жи Лукашевичъ, Жуковская, Грозовская.

Внѣшняя сторона спектакля достаточно ординарна и вообще „открытіе“ оставило тусклое впечатлѣніе.

Е. Генісь.

Воронежъ. Въ лѣтнихъ театрахъ заканчивается сезонъ,—идутъ послѣдніе спектакли. Блестяще заканчиваетъ антрепренерша опереточной труппы, г-жа Алеси-Вольская, взявшая въ театрѣ Семейнаго собранія за 50 съ небольшимъ спектаклей около 50 тысячъ.

Безубыточно оканчивается сезонъ и драматическая антреприза г. Казанскаго, державшаго драму въ теченіе всѣхъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Г. Казанскій сдѣлалъ тысячъ сорокъ, при чемъ въ первую половину сезона сборы были много лучше.

Недѣля черезъ двѣ предполагается у насъ открытіе зимняго сезона въ новой антрепризѣ г-жи Алеси-Вольской. Зданіе театра капитально отремонтировано, и за лѣто, по словамъ уполномоченнаго антрепризы г. Завьялова, сдѣланы новыя декорации. Труппа на зиму г-жей Алеси-Вольской пока намѣчена въ слѣдующемъ составѣ:

Женскій персоналъ: г-жи Александровская, Бороздина, Волгина, Вороновичъ, Горская, Гаянова, Ланская, Мельникова, Смирнова, Трефилова, Хольтъ, Черкесова и Янушева.

Мужской персоналъ: г.г. Азанчевъ, Вербинъ, Веселовскій, Волковъ, Мирновъ, Орловъ-Чужбининъ, Павловъ, Правдинъ, Простовъ, Стефановскій, Татариковъ, Торскій. Главный режиссеръ М. Г. Волковъ. Уполномоченный дирекціи В. С. Завьяловъ.

Въ составѣ труппы есть лица, хорошо знакомыя нашей публикѣ и въ свое время пользовавшіяся успѣхомъ у насъ. Стоитъ же антрепризѣ труппа большихъ денегъ. И въ связи съ этимъ (по словамъ антрепризы, около 12 тыс. въ мѣсяцъ) и съ общей дороговизной г-жа Алеси-Вольская вошла съ ходатайствомъ въ городскую думу о разрѣшеніи повысить цѣны на ложи, партеръ и амфитеатръ. Какъ мы слышали, ходатайство будетъ удовлетворено.

Г. Балаховскій.

Ревель. Съ 1-го августа въ театрѣ Гранд-Марина, дир. Воинова, играетъ опереточно-драматическая труппа подъ управленіемъ Макарова. Есть старые знакомые по прошлогоднему сезону: г-жа Ранда Ноличъ, гг. Зелинскій, Вавиловъ и др.

Дѣло поставлено солидно. Пользуются успѣхомъ г-жа Ванда Ноличъ, каскадная и комедійная съ голосомъ, выдѣляется г. Макаровъ, разнохарактерный вдумчивый актеръ. Очень хорошій протака Зелинскій. Недурная комическая старуха г-жа Вишневская, способная актриса Волконская. Недурно поставленъ балетъ Соколовымъ. Оркестромъ дирижируетъ Тонни.

Открыли сезонъ „Моторомъ любви“. Дѣла очень хороши. Паденіе Риги на сборы не повліяло.

Въ городскомъ театрѣ въ этомъ сезонѣ оперетки не будутъ. По слухамъ, г. Линенбергъ сдалъ театръ до марта Совѣту Раб. и Солд. Депут., гдѣ предполагается ставить 4 раза въ недѣлю драматическіе спектакли.

Объ эстонскомъ театрѣ въ слѣдующій разъ. Аппр.

Витебскъ. Сыгравъ 15 спектаклей при валовомъ оборотѣ въ 15000 руб. (безъ госуд. налога), опереточная труппа г.г. Шейна, Грекова и Борисова выѣхала въ сосѣдній Могилевъ губ., гдѣ, по свѣдѣніямъ, успѣла въ матеріальномъ отношеніи также прекрасно. Въ Могилевѣ труппа пробыла до 7 августа и выѣхала въ Гомель на гарантированные 700 руб. въ день, при чемъ сумма, превышающая эту цифру, дѣлится пополамъ съ владѣльцемъ театра, принимающимъ на себя всѣ вечеровые расходы.

Послѣ оперетки въ городскомъ театрѣ состоялось нѣсколько концертовъ и любительскихъ спектаклей. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю пѣвицы Н. Г. Тарасовой, собравшей переполненный театръ.

Въ іюнѣ организовалось у насъ новое общество: „Витбское музыкальное драматическое Общество“. Съ первыхъ дней своего существованія о-во весьма успѣшно зарекомендовало себя въ глазахъ населенія и энергично занялось выполненіемъ своей обширной программы. Въ день „Займа Свободы“ О-во устроило два спектакля—концерта, прошедшіе съ большимъ успѣхомъ. Въ настоящее время при О-вѣ сформированы и начали функционировать слѣдующія студиі: „Драматическая“, „Музыкально-вокальная“, „литературная“, „художественная“ и „балетная“.

На послѣднемъ общемъ собраніи постановлено для казанія помощи народу организовать дневные летучіе концерты на бульварахъ, скверахъ, народныхъ школахъ

лазаретахъ и оказывать широкую помощь общественнымъ организаціямъ и политическимъ партіямъ.

Зимній сезонъ со своей драматической труппой въ городскомъ театрѣ Е. А. Бѣляевъ предполагаетъ открыть въ среднихъ числахъ сентября.

Л. Б.

Псковъ. Объ итогѣ сезона труппы г.г. Бѣляевыхъ я уже сообщалъ. Скажемъ нѣсколько словъ о самой труппѣ. Въ центрѣ женскаго персонала стояла г-жа Мравина, артистка даровитая и опытная. При наличіи несомнѣннаго темперамента, артистка хорошо ведетъ діалогъ и почти всегда достигаетъ блатородства въ общемъ рисункѣ роли. Лучшія ея роли—лирическаго характера, гдѣ зрителя трогаетъ ея красиво модулирующій голосъ.

Г-жа Мравина несла у насъ огромный репертуаръ, играя всѣ лирическія и драматическія роли молодыхъ и пожилыхъ героинь. Она же выступала и въ комедіи, гдѣ оставляетъ значительно менѣе благоприятное впечатлѣніе. Настоящаго легкаго комедійнаго тона у г-жи Мравиной нѣтъ. Игра ея часто здѣсь монотонна и вяла.

Г-жа Валента всегда вносила на сцену жизнь, веселіе, грацію.

Г-жа Бориславская, правдиво, но не очень ярко, ведетъ роли старухъ. Въ роляхъ же *grande-dame* она не на мѣстѣ.

Г-жа Чаогодаева мило, хотя слегка однотонно справлялась съ ролями подростковъ и молоденькихъ дѣвушекъ. Но роли драматическихъ инженю, которыя навязывались ей дирекціей, молодой артисткѣ далеко еще не подъ силу. Полезными силами на роли характерныя и бытовыя проявили себя г-жи Попова, Басаргина.

Среди мужского состава выдѣлялись три артиста: Двинскій, Бѣляевъ, Кречетовъ.

Г. Двинскій артистъ съ опредѣленно установившейся въ провинціи репутаціей, съ огромнымъ репертуаромъ.

Г. Бѣляевъ игралъ всѣ характерныя и комическія роли. Въ первыхъ—онъ показалъ, что умѣетъ чувствовать автора, проникаться его настроеніемъ. Во-второй области г. Бѣляевъ придерживается старой школы—играетъ во всю, сочно, часто съ сильнымъ пересоломъ и уклономъ въ сторону шаржа. Правда, изъ-за сильнаго переобремененія ролями, г. Бѣляевъ нерѣдко повторялъ себя чуть не съ фотографической точностью, особенно въ интонаціяхъ, но къ кому изъ актеровъ нельзя не примѣнить этого упрека (если это упрекъ), считаясь съ атмосферой средняго провинціального дѣла?

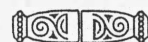
Замѣтной величиной въ труппѣ на роли драматическія и героевъ былъ г. Кречетовъ, обладающій хорошей внѣшностью и голосомъ. Кречетовъ даетъ фигуры цѣльныя и законченныя, но нерѣдко вредятъ грубоватыя отдѣлки деталей и негибкость интонацій.

Труппа располагала двумя способными молодыми артистами, которые съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ заполняли пустоту, образовавшуюся отъ недостатка исполнителей на отвѣтственныя амплуа. Я говорю о Полянскомъ и Высоковѣ, которые играли, не считаясь съ своей индивидуальностью, роли любовниковъ, фатовъ, простаковъ, неврастениковъ, и т. д. Первый по характеру дарованію ближе къ амплуа неврастениковъ, но такія роли рѣдко выпадали на его долю и посему онъ часто бывалъ не на мѣстѣ. Что касается Высокова, хорошо одареннаго и внѣшними и голосовыми данными и горячимъ темпераментомъ и умѣніемъ дать роли надлежащій рисунокъ, то этотъ молодой артистъ нуждается въ авторитетныхъ указаніяхъ хорошаго режиссера, который отучилъ бы его отъ нѣкоторыхъ пріемовъ игры, явно антихудожественныхъ.

Неяркій, но искренній актеръ г. Гарновъ, игравшій резонеровъ. Г. Саулиди умѣетъ обращать на себя вниманіе оригинальнымъ гримомъ и исполненіемъ, хотя онъ почти всегда сильно переигрываетъ и страдаетъ склонностью къ „братанію“ съ суфлеромъ.

Не смотря на крупныя недочеты, которые не прошли бы безнаказанно антрепризѣ въ довоенное время—дѣла блестящія. За первые два мѣсяца взято, кажется, 50.000 р. Объясняется это, конечно, переполненіемъ города пришлою и военнымъ элементомъ, который ежедневно наполняетъ театръ, чтобы и какъ бы ни играли.

Л. К.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская)

Пьесы для ближ. сезона (Издания „Театра и Искусства“).

„Бахаракский раввин“ в 3 д. и 6 к. (была снята съ реперт. по распор. администр.) Ц. 2 р. 50 к.
 „Черные вороны“, (была подъ запрещ.) в 5 д. В. Протопопова. Ц. 2 р. 50 к.
 „Революционная свадьба“, в 3 д. (въ печати) (была запрещ. цензурой). Ц. 3 р.

„Анатэма“, Л. Н. Андреева. Ц. 2 р. 50 к.
 „Зеленый какаду“, в 1 д. Ц. 1 р.
 „Бюрократическим путем“, полит. шарж в 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
 „Въ таежномъ уголкѣ“, п. въ 4 д. А. Астреева. Ц. 2 р. 50 к.

„Жертвы террора“, в 4 д. Эдмона Гиро, перед. I. Небогатова. Ц. 2 р. 50 к.
 „Алчущие“, в 3 д. - О. Миртова. Ц. 2 р. 50 к.
 „Сынъ народа“, в 5 д. Георгия Гребенщикова. Ц. 2 р. 50 к.
 „Пробуждение весны“, Ведекина. Ц. 2 р. 50 к.

1. КУПИТЕ ЦВѢТЧКОВЫ! . . . 80 к.
 2. ВАЛЬСЪ ЗАМИРАЮЩИИ . . . 1 р. 00 к.
 3. ЗА МИЛЫХЪ ЖЕНЩИНЪ . . . 80 к.
 4. УМИРАЛИ РОЗЫ—УМИРАЛО счастье 75 к.
 5. ПРИНЦЕССА АЛЛОИ 75 к.
- Прод. въ музык., магав. и у автора: П.-дъ, Ст.-Шар-головск. пр., 12. В. Пергамента.

Революционная — свадьба

(Жизнь за любовь). Пьеса в 3 дѣйств. пер. Е. Шиловской. Пьеса монополизирована на сезонъ 1917—1918 г.г. Одесскимъ драматич. театр. Я. И. Сибириакова. Удобна для постановки и въ небольшихъ театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любownika и ingenue dram. Складъ издания въ Конт. Театра и Искусства и Театр. библиот. Ларина, Литейный 49. Цѣна 2 р. 50 к.

НЕ УКРАДИ!

Юмореска въ 1 д. К. Сахарова. РЕПЕРТУАРЪ

ПЕТРОГРАДСКАГО ЛИТЕЙНАГО ТЕАТРА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

ЯКОВЪ РОГИНЪ.

Нов. пьеса въ 4-хъ дѣйств.

ЮДОЛЬ ЗЕМНАЯ.

Цѣна 3 руб.

Петроградъ, С.-Театр. библиот. К. Ларина, Литейный, 49.

Пьесы и книги

ГРИГОРІЯ БОСТУНИЧА,

о о о о автора НАУКИ ЛЮБВИ. о о о о

ЛЮБОВЬ ИМПЕРАТРИЦЫ. (Коронованная предательница). Драма изъ современной политической жизни въ 4 актахъ (5 картинъ). Въ пьесѣ выведены отставные Романовы, Распутинъ, Фредериксъ, Дмитрій Павловичъ, Вырубова, Рузскій, Родзянко и др. Психологически объяснены мотивы, неуклонно долженствовавшие привести династію къ краху. Въ пьесѣ выигрышные роли и ситуации. Три комнатныя декорации. Дѣлаетъ полные сборы въ Нижн.-Новг., на Уралѣ, въ Сибири и др. Цѣна экз. (на машинѣ) 10 руб.

„ИХЪ“ РАБОТА. (Ремесло Іуды). Современная драма въ 4 актахъ. Въ пьесѣ наглядно изображается внутренній шпіонажъ, на фонѣ котораго разыгрывается личная драма честнаго полковника. Приковываетъ сцену подкупъ жандармскаго офицера. Благодарны роли героя — резонера, интриганки и нѣсколько характерныхъ. Нужны только двѣ комнатныя декорации. Идетъ съ успѣхомъ въ провинціи. Цѣна экз. (на машинѣ) 10 руб.

У ОТСТАВНОГО . . . ЦАРЯ. Политическій шаржъ въ одномъ дѣйствіи. Веселыя похождения еврея коммивояжера въ Царскомъ Селѣ. (Жанровая картина на злобу дня). Репертуаръ Петроградскаго театра НЕВСКІЙ ФАРСЪ. Цѣна 1 р. 50 коп.

ВЪ ГИБЕЛЬМАНИИ. Политическій шаржъ въ одномъ дѣйствіи. Драматической цензурой Царскаго правительства къ представленію былъ запрещенъ. Цѣна 75 коп.

Почему погибъ Кіевскій Драматическій Театръ. Скорбныя наблюденія и печальныя выводы театраловъ. (Критика Синельниковскаго веденія дѣла). Цѣна 75 коп.

Выписывающіе отъ автора (Кіевъ, Пушкинская № 1, кв. 9) за пересылку не платятъ.

С. АНТИМОНОВЪ:

„Дюжина пьесъ“, печатн. сб. ц. 2 р.
 „Любовь и докторъ“, } по 50 к.
 „Раскрытыя карты“, }
 „Молодое вино“, }

„Честное слово“, ц. 50 к. } Реперт. Литей-наго театра.
 „Маска ахархистовъ“, ц. 1 р. }
 „Мужья и жены“, ц. 1 р. Реперт.
 „Кривого Зеркала“. Для всѣхъ театр. библиотекъ 50% скидки.
 Адр. автора: Петроградъ, Торговая 17, кв. 50.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“.

(Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Немародова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Полес. о народн. тревъ, „Комедія“ и др. Ролей 5 м. 4 ж. Постановка не сложная. Выписывать изъ конторы Театра и Искусства.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ веселыхъ местахъ Як. Соснова (Оякъ Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

А. В. Шабельскій.

Новыя миниатюры въ 1 дѣйствіи.

ДЕЗЕРТИРЪ

злободн. ком. 1 ж. 3 м.

Намѣстникъ НИКОЛАЯ II

(политическій Петруша) 3 ж. 4 м.

= Негодные пастыри =

(Источникъ зла) трагикомедія изъ духовн. жизни 1 ж. 5 м.

Сборникъ миниатюръ въ 1 д. съ пѣніемъ (съ нотами)

ЛЕЛЯ ГРЕЧЕСКАЯ, оперет. 1 ж. 3 м.;

ДЕМОНЪ, ком.-опера 1 ж. 2 м.;

ГОСПОДА и СЛУГИ, 3 ж. 2 м.

Выписывать можно: „Театръ и Искусство“ и „Театральныя новинки“ Н. Николаевская 8.

1-я Птр. муз.-театр. библиотека

АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01
 ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—про-
 лажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. маневровъ“ и др.)

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

„РЕЗЕРВИСТЫ“.

Оп. въ 3 д. В. Роже.

ВСЕ СТАРЫЙ и НОВЫЙ РЕПЕРТУАРЪ-МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Призуды страсти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Яблоко Рая, (10—45 р.).

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

ВЯЗАННЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

ПРЕСКУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО

СП.Б. Тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ

visavis — 45 БАСЕЙНОЙ

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

„Фрина“ (Не искушай все видно) и „Грабители народа“.

Продажа: Петрогр., Литейн. 49, у Ларина; Москва, Театр. библиот. Разсохина, Тверская, д. Сушкина.

АНТРЕПРЕНЕРЫ,

желающие составлять еврейскія труппы, ВЛАДѢЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ ТЕАТРОВЪ,

желающие сдавать еврейскимъ труппамъ театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф.
Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.
Москва, Никольская, Славянской базаръ № 118.

В. В. ТАЛЪЗАТТИ,

ГЕРОЙ,
свободенъ на зимній сезонъ.
Петроградъ, Вас. Остр., 16 лин.,
д. 81, кв. 15.

Новый сборникъ одноактныхъ БУФФОНАДЪ ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфюпъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка Мышурочка
Блуждающие поцѣлуи.

ЦѢНА сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ—
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса

„Только сильные душой“.

(„Искаріотъ“)
Драматическая повѣсть въ 5 картинахъ
И. Арденнина.

Изъ жизни борцовъ за свободу.

ЦѢНА 3 р.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“ и
„Сѣверн. Театр. Библиот.“ К. П. Ларина.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужь-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
- 2) Всѣ женщины—вакханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
- 3) Миссъ Бризъ Бистъ (Женофилы и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, стр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
- 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Сѣв. Театр. библи.“, Петр. Литейный, 49) 1 д.—2 р.

Продается во всѣхъ театр. библиотекѣхъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парго-ловскій пр. д. 12.

Драматическій любовникъ и не-
врастеникъ. Очередной режис.

(играю и комедию).

А. А. ВЕДРИНСКІЙ,

послѣ переосвидѣтельств. свободенъ на
зиму. Послѣд. зимн. сез. служилъ въ
Омскѣ, лѣто 1916 г. у Шумскаго. Сейчасъ
служу въ Одессѣ. Телеграфир. до 20-25.
Одесса, Театральный пер. д. 8 кв. 6, послѣ
Москва. Б. Патриаршій пер. д. 2 кв. 6.

Бюро Всерос. Союза Евр. артистовъ.

(Москва, Никольская, Славянской
базаръ).

Популярный Еврейскій чтецъ
Интерпретаторъ И. Г. ВЕРИТЭ.
Свободенъ Октябрь и Ноябрь.
Контракты только черезъ бюро
союза.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Современная комедія въ 2 д.

ВОВА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.

цѢНА 2 р. (3 ж.—5 м.).

Запрещенный ценз. ком.-фарсъ въ 1 д.

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ.

цѢНА 1 р. (2 ж.—1 м.). Продается въ „Т. и Иск.“ и Библ. Ларина и др.
Выпис. отъ автора (ст. Стрѣльна Балтійской ж. д. д. Андреева),—за
пересылку не платятъ.

IX уч. годъ. Школа Сценическаго Искусства. IX уч. годъ

(осн. въ 1909 г.).

Петроградъ. Троицкая, 13. ☎ Тел. 589-28.

Приемные экзамены на I и II курсы 7 сентября.

На III курсъ приема нѣтъ. Канцелярія Школы открыта съ
5-го августа по средамъ и субботамъ, а съ 1-го сентября
ежедневно отъ 11 ч.—1 час. дня.

Прошенія принимаются.

Правила и программы высылаются по требованію.

ШКОЛА БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

Тел. № 237-25 и 69-77.

IV уч. г. Начало занятій IV уч. г.
1-го сентября. IV уч. г.
Молебень 30 авг.

Танцы: классич., характ., стильные и балльные
приемъ отъ 8 лѣтъ. Записъ кандид. продол-
жается. Преподаватели — артисты Госуд. балета.
Уроки съ 9 ч. до 23 час.

Программы высылаются за 53 к., Сокращенныя—
бесплатно.

Дипломы на преподав. танц. въ уч. завед.

ОБЫВАТЕЛЯ.

- 1) Пиръ во время чумы.—2 р. 3 муж. 2
женск. 2) Измѣнникъ солдатъ (дезертиръ).
3 муж. 2 женск.—1 р. 50 к. 3) Ленинъ и
К.—1 р. 50 к. 3 мужск. 2 женск.
Петроградъ, Ларинъ, Литейный, 49.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

- 4-й: Дама сердца. Музыка супружества.
Пугало воронь.—Ролей 1 ж. 1 м.
 - 5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная
Амброзія.—Ролей 1 ж. 2 м.
 - 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За
клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
 - 7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ван-
ны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
 - 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый.
Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
 - 9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ.
Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
 - 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства
ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.
- ЦѢНА каждой сборника въ 3 лѣвы 1 руб.
Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная
Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторъ „Театра и Искусства“.